

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во всѣ гор. Россійской
имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи,
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 9-й.

1-е МАЯ

1900 Г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и ад-
реса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить вено-
мѣненные статьи обратно, прилага-
ють при статьяхъ почтовую марку.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны
ВОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

императоръ и самодержецъ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финландскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую двою-
родную Бабку Нашу, Великую Княгиню Александру Петровну, въ иноки-
няхъ Анастасію. Почившая скончалась въ 13 й день сего апрѣля послѣ
тяжкой многолѣтней болѣзни на 62 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ
горестномъ событіи всеѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, Мы пребываемъ увѣ-
рены, что они, раздѣляя скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ,
соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ Царствѣ
Праведныхъ души усопшей инокини Анастасіи, въ мірѣ Великой Княги-
ни Александры Петровны, и сохранятъ благодарную память объ Ея само-
отверженныхъ трудахъ, посвященныхъ дѣламъ христіанскаго милосердія и
подачи врачебной помощи неимущимъ больнымъ въ устроенной Ею въ го-
родѣ Кіевѣ Покровской Обители.

Данъ въ Москвѣ, въ 13 й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христо-
ва тысяча девятисотое, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Москвѣ

13 апрѣля 1900 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 15 апрѣля 1900 г. № 85, по Высочайшему манифесту о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 14-го апрѣля 1900 года, за № 4304, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны въ инокиняхъ Анастасіи. Приказали: напечатать означенный Высочайшій манифестъ въ № 17 «Церковныхъ Вѣдомостей», предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военного и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій за границею, чтобы, по полученіи упомянутаго номера «Церковныхъ Вѣдомостей» и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, — въ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ — въ первый же воскресный или праздничный день, прочитанъ былъ манифестъ и, по прочтеніи онаго, совершена была панихида по преставльшейся Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, въ инокиняхъ Анастасіи (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковая была отправлена по особому распоряженію), и чтобы впредь поминовеніе по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ течение 3-хъ мѣсяцевъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеноданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны 3-й ст. въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенія Святѣйшаго Синода пожаловать сей орденъ 3-й степени священникамъ церквей: села Подпорожья, лодейнопольскаго уѣзда — Константину Молчанову и Кондушскаго прихода, олонецкаго уѣзда, Василю Грокову за двадцати-пяти-лѣтніе труды ихъ по народному образованію, и С.-Петербургскимъ купцамъ: 1-й гильдіи Александру Вурцезу и 2-й Андрею Григорьеву, Пантелеймону Водаеву, Федору Стерницкому, Александру Андрееву, Канскому 2-й гильдіи купцу Павлу Красикову и Сернуховскому Леонтію Каштанову — за сооруженіе ими на свои средства церквей: Вурцевымъ въ Рѣчно-Георгіевскомъ приходѣ, каргопольскаго уѣзда, Григорьевымъ — въ селеніи Садалахъ, новѣнецкаго уѣзда, Водаевымъ — въ Сермаескомъ при-

дѣ, лодейнопольскаго уѣзда, Стреницкимъ — въ селеніи Улеягѣ, Салменицкаго прихода, петрозаводскаго уѣзда, Андреевымъ — въ селеніи «Сидозеро» Пагачинскаго прихода, лодейнопольскаго уѣзда, Красиковымъ — въ селеніи Гоморовичахъ, Плотиченскаго прихода, олонецкаго уѣзда и Каштановымъ — въ Кривоноясско-Янгорскомъ приходѣ, пудожскаго уѣзда.

О преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты.

Священнику церкви села Уножскаго, пудожскаго уѣзда, Захарію Поспѣхову и діакону церкви села Кондопоги, петрозаводскаго уѣзда, Василю Соколину, за ихъ 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамоты, указами отъ 29 марта 1900 г. за №№ 2182 и 2187.

Въ воскресенье, 28 апрѣля, въ 9 часовъ утра, окончался въ Москвѣ въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ Преосвященный ПАВЕЛЪ, бывшій епископъ Олонецкій и Петрозаводскій *).

Духовенство епархіи священнымъ долгомъ своимъ почтеть вознести усердныя молитвы ко Господу объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Святителя, бывшаго Олонецкаго Епископа, Преосвященнаго Павла. Во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ епархіи заупокойныя литургии и панихиды должны быть отслужены, по полученіи извѣстія о блаженной кончинѣ почившаго, имя епископа Павла должно быть внесено въ монастырскіе и церковныя синодики на вѣчныя времена, въ городскихъ же и монастырскихъ церквахъ кромѣ того долженъ быть отправленъ и сорокоусть.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣненъ запрещенный іеромонахъ Климецкаго монастыря Александръ въ Яшезерскую пустынь предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля.

Уволены отъ должности псаломщики церкви сель Волосова, каргопольскаго уѣзда, Онисимъ Поповъ и Тубозера, пудожскаго уѣзда, Николай Визедемскій — резолюціями Его Преосвященства: первый, отъ 4 апрѣля, второй, отъ 19 апрѣля.

Пострижены въ монашество: послушникъ Кирилло-Челмогорской пустыни Федоръ Кошеговъ, съ нареченіемъ имени «*Теодотъ*», 2 апрѣля и послушники Александръ

*) Некрологъ будетъ помѣщенъ въ слѣд. № 10.

Свирскаго монастыря Арсеній Семеновъ и Викторъ Скоковъ, съ нареченіемъ именъ: первому — „Авраамій“, второму — „Виссаріонъ“, 6 апрѣля.

Умерій. Монахъ Александро-Свирскаго монастыря Филиппъ, 53 лѣтъ, умеръ 4 апрѣля.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Увольненіе отъ должности председателя Петрозаводскаго уезднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и назначеніе на оную. Ключарь Петрозаводскаго кафедральнаго собора, священникъ Александръ Ладинскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности председателя Петрозаводскаго уезднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на его мѣсто председателемъ сего отдѣленія назначенъ законоучитель Олонецкой губернской гимназій, протоіерей Іоаннъ Лавровъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 марта 1900 года.

— *Утвержденъ* въ званіи попечителя Чебоксарской школы грамоты, петрозаводскаго уѣзда, торгующій по 2 лядіи, крестьянинъ Александръ Мелеховъ — журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 1 апрѣля.

Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища.

По случаю предстоящаго преобразованія Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное, въ сіе училище поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, Іоанна — 100 руб.; 2) Преосвященнаго Новомиргородскаго, Викарія Херсонской епархіи, Епископа Мемвона — 100 руб.; 3) Почетной блюстительницы училища, вдовы полковника Любови Антоновны Лавровой — 300 руб. и 4) протоіеря Іоанна Ильича Сергіева — 100 руб. Всего — 600 рублей.

Сообщая о семъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, Совѣтъ Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища считаетъ священнымъ долгомъ принести высокімъ жертвователямъ глубочайшую благодарность.

— Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Угличскій, пожертвовалъ Олонецкому Епархіальному женскому и Петрозаводскому духовному мужскому училищамъ по одной тысячи рублей на каждое, заключающихся въ четырехъ свидѣльствахъ Государственной 4% ренты, въ 500 руб. каждое, съ тѣмъ, чтобы капиталъ навсегда оставался неприкосновеннымъ, а проценты поступали на содержаніе учащихся въ училищахъ дочерей и сыновей бѣдныхъ и много-семейныхъ псаломщиковъ.

Совѣтъ Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища и Правленіе Петрозаводскаго духовнаго училища, принявъ съ живѣйшею радостію означенный даръ Милостивѣйшаго Архіпаствыря, долгомъ считаютъ принести Преосвященному жертвователю глубочайшую благодарность за благосклонное вниманіе къ бѣднымъ учащимся дѣтямъ духовенства Олонецкаго края.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ теченіе недѣли о слѣпомъ, съ 14-го по 21-е мая, будетъ производиться въ церквахъ кружечный сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ. Советъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ покорнѣе проситъ раздавать это воззваніе при дверяхъ храма за недѣлю, т. е. начиная съ воскресенья 7 го мая 1900 года.

ВОЗЗВАНІЕ О ПОМОЩИ СЛѢПЫМЪ.

Слѣпота есть самое страшное несчастье, какое только можетъ постигнуть человѣка. Всю жизнь свою слѣпцы осуждены владѣть самымъ безотраднѣмъ существованіемъ: онѣ лишены тѣхъ радостей, которыя доставляетъ созерцаніе Божьяго міра. Самый видъ такого страдальца невольно возбуждаетъ участіе, и неудивительно, поэтому, что неимущіе слѣпцы по всей Россіи пользуются особымъ вниманіемъ благотворителей, и въ ряду нищихъ слѣпцу подается милостыня предподчитительно предъ другими калѣками.

Но милостыня и вообще одна только денежная помощь недостаточна для облегченія участи слѣпцовъ: даже въ лучшихъ случаяхъ она обезпечиваетъ ихъ только въ настоящемъ, не давая имъ никакой надежды на болѣе свѣтлое будущее. Главная цѣль разумнаго призрѣнія слѣпыхъ должна заключаться въ томъ, чтобы помочь имъ, по возможности, приблизиться къ зрячимъ и пріучить ихъ къ самостоятельному производительному труду, который наполняетъ бы ихъ досуги и давалъ бы имъ необходимыя средства къ существованію.

Въ Россіи, гдѣ считается до 200.000 слѣпыхъ, выполненіе этой задачи приняло на себя особое Попечительство, получившее, въ память постоянной заботливости о слѣпыхъ въ Божѣ почившей Государини Императрицы, наименованіе «**Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ**» и состоящее нынѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государини Императрицы Маріи Феодоровны.

Это Попечительство заботится, прежде всего, объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и мастерскихъ для обученія взрослыхъ слѣпцовъ ремесламъ, продолжая пешиись о нихъ и по выходѣ изъ этихъ заведеній.

Но кромѣ того, оно принимаетъ мѣры для предупрежденія слѣпоты и, въ этихъ видахъ, учреждаетъ больницы для леченія глазныхъ болѣзней, снабжаетъ слѣпыхъ, имѣющихъ надежду на излеченіе, необходимыми денежными средствами для проѣзда въ тѣ города, въ которыхъ есть глазные врачи, а съ 1893 г. ежегодно командировать въ раз-

ныя части Россіи многихъ глазныхъ врачей. Въ минувшемъ году этими врачами принято болѣе 50.000 больныхъ глазами и сдѣлано свыше 15.000 операций, спасшихъ многихъ отъ слѣпоты. Предметъ особой заботливости Попечительства составляютъ также неимущіе и дряхлые слѣпцы, которыхъ оно помѣщаетъ въ богадѣльни и которымъ оно выдаетъ, по мѣрѣ средствъ, денежные пособія.

По настоящее время открыты стараніями Попечительства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи 23 училища для слѣпыхъ дѣтей, 2 ремесленныхъ заведенія для взрослыхъ слѣпыхъ, 9 глазныхъ лечебницъ, 4 дома призрѣнія, 4 общежитія для взрослыхъ слѣпыхъ работниковъ и работницъ и типографія для печатанія книгъ выпуклыми буквами и содержатся 25 кроватей въ богадѣльняхъ другихъ вѣдомствъ. Кромѣ того, при пособіи отъ Попечительства, учреждено 70 пунктовъ для приѣма глазныхъ больныхъ.

Всѣ эти заведенія содержатся почти исключительно на добровольныя пожертвованія. Для ихъ существованія необходимы значительныя денежные средства, почему Попечительство неустанно заботится объ увеличеніи матеріальныхъ своихъ средствъ. Расходы его ежегодно растутъ и доходятъ уже до 500.000 р. въ годъ. Въ будущемъ же они должны неизбѣжно еще увеличиться, по мѣрѣ открытія новыхъ, расширенія существующихъ заведеній и увеличенія числа слѣпыхъ, вышедшихъ изъ этихъ заведеній и хотя живущихъ своимъ трудомъ, но требующихъ нерѣдко поддержки.

Но съ упованіемъ и надеждою смотритъ Попечительство на будущее: не допустить русское общество, русскій народъ заглохнуть дѣлу христіанскаго милосердія. До сихъ поръ нужны средства доставлялись Попечительству, главнымъ образомъ, производимыми ежегодно, съ благословенія Святѣйшаго Синода, церковно-кружечными сборами въ теченіе недѣли о слѣпомъ. И нынѣ, какъ и въ прежніе годы, въ день, когда святая Православная церковь воспоминаетъ совершенное Спасителемъ нашимъ чудо исцѣленія слѣпорожденнаго, Совѣтъ Попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ убѣдительною просьбою помочь—кто, чѣмъ и сколько можетъ, святому дѣлу призрѣнія и обученія слѣпцовъ. Не оскудѣетъ рука дающаго!

Желающіе поступить въ число членовъ Попечительства или сдѣлать, помимо церковно-кружечнаго сбора, пожертвованія, благоволять обращаться къ Уполномоченнымъ Попечительства, находящимся во всѣхъ губернскихъ городахъ, или въ Канцелярію Совѣта Попечительства (С.-Петербургъ, Большая Конюшенная ул., д. № 1. кв. № 24). Для поступленія въ число членовъ-соревнователей требуется ежегодный взносъ въ пять руб. или единовременный—въ семьдесятъ пять рублей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости выходятъ 2 разъ въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа. Подписная цѣна на Вѣдомости съ доставк. и перес. во всѣ гор. Россійской имперіи: на годъ—5р. на полгода—3р. Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 9-й.
1-е МАЯ
1900 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомостей, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомѣщенные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРКАДІЙ,
АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ,
КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА *).

Такіе поразительные успѣхи по обращенію раскольниковъ епархіальныхъ и иноепархіальныхъ могли имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ дѣйствовали преосвященный Аркадій. Человѣкъ, знакомый съ противораскольнической дѣятельностью этого преосвященнаго, ничего можетъ видѣть въ нихъ невѣроятнаго, потому что они были естественнымъ результатомъ его дѣятельности. Человѣку же, не знакомому съ тѣмъ, какъ дѣйствовалъ преосвященный Аркадій, они могутъ показаться совсѣмъ даже невозможными и фиктивными. Таковыми они представлени были въ „Русской мысли“ Пругавинымъ. У Пругавина читаемъ буквально слѣдующее: „въ Пермской епархіи въ 1826 году показывалось 112,000 раскольниковъ; въ тридцатыхъ годахъ, при бышемъ тамъ архіепископѣ Аркадіѣ, обращено изъ нихъ въ православіе не больше, не меньше, какъ 100,000 человекъ; но въ 1841 году, по официальнымъ свѣдѣніямъ, раскольниковъ остается еще 108.000. Откуда взялась эта новая сотня тысячъ раскольниковъ, повидимому, никто не интересовался знать. Въ сороковыхъ годахъ въ Пермской епархіи снова обращено изъ раскола до 100,000 человекъ, а въ 1850 г. все-таки показывается 72,899 человекъ раскольниковъ; затѣмъ въ пятидесятыхъ годахъ было обращено до сотни тысячъ, а въ 1864 г. все-таки показывалось до 70,000 раскольниковъ“ 1). Читая такія новыя данныя относительно успѣховъ обращенія раскольниковъ въ Пермской епархіи, невольно поражаешься, гдѣ и откуда

*). Продолженіе, см. № 8 «Ол. Еп. Вѣд.»

1) Русская мысль 1881 г., кн. II, стр. 338—339. Расколъ и его изслѣдователи. Пругавинъ.

собраны эти свѣдѣнія, изъ официальныхъ источниковъ или изъ какихъ-нибудь печатныхъ сочиненій. Цитаты, на основаніи чего выставляются такія цифры Пругавинъ, не указываются; даже нѣтъ указанія, на основаніи чего онъ помѣстилъ такую замѣтку: отъ себя ли выдумалъ, или отъ другихъ взялъ. Просматривая официальные данныя относительно обращенія раскольниковъ за двадцать лѣтъ, т. е. за тридцатые и сороковые годы никакъ нельзя насчитать и ста тысячъ; всего 91000, но отъ 90,000 далеко еще до 200,000. Въ замѣткѣ Пругавина нельзя невидѣть предвзятой мысли. Онъ беретъ 1826 г., какъ годъ, въ который цифра раскольниковъ равнялась 112,000. Отчего нельзя ему было взять 1827 г., ближайшій во времени открытія миссіи, когда число раскольниковъ явныхъ простиралось до 131,000 ¹⁾, къ которымъ должно присоединить еще довольно значительное количество тайныхъ, раскольниковъ, православныхъ, уклонившихся въ расколъ. Последнихъ было значительное число. По поводу ихъ преосвященный даже хлопоталъ, чтобы позволено было присоединять ихъ на правилахъ единовѣрія ²⁾. Авторъ описанія отъѣзда преосвященнаго Аркадія изъ Перми раскольниковъ при вступленіи преосвященнаго Аркадія считаетъ 150,000 ³⁾, каковую цифру призываетъ, по крайней мѣрѣ, если не болѣе, и авторъ обзорія Пермскаго раскола ⁴⁾. Пругавинъ утверждаетъ, что въ тридцатыхъ годахъ обращено ровно 100,000, ни больше, ни меньше, а по свѣдѣніямъ миссіонера архимандрита Іліи ⁵⁾, и отчета Оберъ-Прокурора, обратившихся было всего 66,866 человекъ ⁶⁾. Число оставшихся вѣрными расколу Пругавинъ опредѣляетъ въ 1841 году въ 108,000 ⁷⁾, т. е. за эти четырнадцать лѣтъ, если первая цифра вѣрна, убыло дѣйствительно только 4,000 раскольниковъ; а у архимандрита Іліи число ихъ въ 1838 г. опредѣляется въ 93,000 ⁸⁾. Въ сороковыхъ годахъ, по Пругавину обратилось до 100,000 ⁹⁾, по даннымъ официальнымъ только 26,182 ¹⁰⁾.

Гдѣ искать основанія, на которое опирается замѣтка Пругавина? Нѣкоторое основаніе заподозривать преосвященнаго Аркадія въ неточности цифръ обратившихся изъ раскола въ православіе можно находить въ доносѣ на преосвященнаго со стороны Архарова. Архаровъ въ своемъ донесеніи, на имя Оберъ-Прокурора Протасова, писалъ: „Благоволило разсмотрѣть дѣйствія Пермскаго преосвященнаго, который, чрезъ неисполненіе воли

1) Обзоръ Пермск. раскола, стр. 56.

2) «Перм. Еп. Вѣд.» 1874 г. № 24.

3) II вып. стр. 8.

4) Обзоръ. Перм. раск. стр. 83.

5) Перм. Еп. Вѣд. 1874 г. № 37.

6) Отчетъ Об. Прок. за 1838, 1839 и 1840 г.г.

7) Русская Мысль 1881 г., кн. II - Пругавинъ.

8) Перм. Еп. вѣд. 1874. г. № 32.

9) Русская Мысль 1881 г. кн. II.

10) Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1841—1850 г.г.

правительства ¹⁾, не сокращаетъ а умножаетъ расколъ въ Пермской епархіи и приводитъ раскольниковъ въ совершенное ожесточеніе противъ православія²⁾. Хотя донесенія преосвященнаго Пермскаго Св. Синоду о присоединяющихся изъ раскола къ православію и о самыхъ дѣйствіяхъ его и учрежденныхъ здѣсь миссій и миссіонеровъ очень громки, но на самомъ дѣлѣ есть только одинъ видъ или предлогъ выказать себя правительству въ похвальному видѣ, быть у него на хорошемъ счету и получить одобреніе и награды. Преосвященный доноситъ, что столько-то въ такомъ то году обращалось раскольниковъ къ православію и единовѣрію, но документы церковные говорятъ совсѣмъ не то. Напримѣръ, Оханскаго уѣзда, въ селѣ Сеничьевскомъ по духовной росписи 1847 г. значится изъ обращенныхъ, православныхъ обоаго пола 2,225 человекъ, но изъ нихъ въ томъ году на исповѣди было 34, а у св. причастія 8 человекъ, и то, вѣроятно, тѣ только были, которые въ томъ году или около онаго, судя по лѣтамъ ихъ, вѣнчались бракомъ, указываютъ примѣры (28 л. об.—29 л.). Миссіонеры включаютъ въ списки обратившихся къ православію тѣхъ только, которые вѣнчаются въ церкви; но какъ это всегда бываетъ, сверхъ ихъ желаній, то они и не остаются въ православіи, хотя и числятся православными по документамъ и отчетности. По донесенію миссіонера Оханскаго уѣзда, священника Андрея Прошекальникова отъ 26 іюня за № 33, къ вѣдомствѣ Бутинскомъ и Вознесенскомъ, имъ посѣщенныхъ въ іюнѣ, открылся между раскольниками, по прекращеніи сводныхъ браковъ, толкъ: будто бы никакихъ требъ не велѣно исправлять чрезъ приходскихъ священниковъ, кромѣ вѣнчанія браковъ. По сему, многіе изъ подписавшихся крестить дѣтей своихъ перестали совсѣмъ (29 л. об.). „Въ дополненіе къ 11 пункту сего рапорта объ усиливающемся въ Пермской епархіи расколѣ, доносилъ Архаровъ, имѣю честь присовокупить: первое, въ показанномъ Сеничьевскомъ приходѣ въ метрической книгѣ за 1847

¹⁾ Разумѣются, будто бы, не исполненные указы Св. Синода и сокрытые преосвященнымъ, одинъ отъ 18 д. 1838 г., въ которомъ напоминалось преосвященному, чтобы благочинные ни подъ какимъ видомъ не стѣсняли внутреннего богоустройства единовѣрческихъ церквей и чтобы въ отношеніи завѣдыванія ими во всемъ соображались съ правилами м. Платона 1800 года (23 л. об.). Это преосвященный опровергъ, сославшись на то, что, по благодати Божіей, уже не одинъ десятокъ единовѣрческихъ церквей въ Пермской епархіи и всѣ онѣ основаны и существуютъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. пунктовъ м. Платона Второе неисполненіе распоряженій правительства преосвященный Аркадій проявилъ, будто-бы, въ томъ, что онъ не объявилъ Св. Синоду указа, присланнаго въ 1839 г. до 1846 года, о дозволеніи раскольниковъ вѣнчаться въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ безъ присоединенія къ православію или единовѣрію и этимъ способствовалъ усилению сводничества (26 28 л. об.). Но преосвященный Аркадій представлялъ свѣдѣнія, которыя показываютъ, что онъ содѣйствовалъ вѣнчаться раскольникамъ въ церкви По нѣкоторымъ округамъ отъ 1840—5 г. совершенно было свыше 600 браковъ. Сводничество во многихъ заводахъ исчезло, въ другихъ ослаблено. Комиссія, сопоставивши доносъ Архарова и объясненія преосвященнаго Аркадія, нашла IV пунктъ обвиненія Архарова въ томъ, будто бы преосвященный Аркадій не совершенно выполнялъ Высочайшее повелѣніе относительно повѣнчанія раскольническихъ сводныхъ браковъ, и будто бы отъ сего сводные браки не уменьшаются, а умножаются, — оказываются вовсе несправедливымъ. (375 л.).

годъ рожденныхъ и крещенныхъ обоого пола 110 младенцевъ; но изъ дѣтей настоящихъ прихожанъ крещено только 38; умершихъ показано 77 человекъ, а изъ постоянныхъ прихожанъ 39 человекъ (43—44 л.). Второе, Оханскаго округа миссіонеръ, священникъ Андрей Прошекальничковъ въ репортѣ въ консисторію отъ 12 сего іюня за № 41 благопокорнѣе донесъ, что крестьяне Черновскаго прихода, уклонившіеся въ расколъ, по увѣщаніи, произведенномъ имъ въ квартирѣ священника, не согласились возвратиться въ православіе, отговариваясь тѣмъ, что въ Черновскомъ приходѣ такихъ отступниковъ отъ православія весьма много, — въ деревнѣ Песьянкѣ чуть не все уклонились, въ деревняхъ Полуденной и Починкѣ едва ли есть одинъ православный. Впрочемъ, подобныя уклоненія и отступленія, какъ замѣтилъ онъ, есть не въ одномъ только Черновскомъ приходѣ по Оханскому уѣзду, а и въ прочихъ, напримѣръ, въ Сепычевскомъ, Путинскомъ, Сосновскомъ, Стефановскомъ, Вознесенскомъ единовѣрческомъ, Рождественскомъ единовѣрческомъ, Воробьевскомъ единовѣрческомъ. Въ Сепычевскомъ приходѣ все до одного давно уклонились въ расколъ. Метрическія книги во многихъ мѣстахъ наполняются прихожанами другихъ церквей. Въ Путинскомъ весьма немногіе бываютъ у исповѣди, а изъ прежде обращенныхъ къ православію только нѣсколько крестьянъ своихъ дѣтей. Въ Вознесенскомъ единовѣрческомъ только одна половина исправляетъ нѣкоторыя христіанскія требы, а другая давно состоитъ въ расколѣ. Въ Рождественскомъ единовѣрческомъ весьма немногіе исполняютъ христіанскія требы, а въ Воробьевскомъ только нѣкоторые, весьма малая часть.“ (44 об. 48) ¹⁾.

Вотъ тѣ обвиненія, которыя, между прочимъ, были выставлены противъ преосвященнаго Аркадія. Они могутъ набросить нѣкоторую тѣнь на его миссіонерскую дѣятельность въ Пермской Епархіи. Но что же обазывается? Какъ несправедливо обвинялъ Архаровъ преосвященнаго Аркадія въ неисполненіи воли правительства, какое обвиненіе было совсѣмъ не вѣрнымъ; такъ несправедливы дальнѣйшія обвиненія преосвященнаго въ преувеличеніи цифръ обратившихся. Преосвященный въ своемъ объясненіи указывалъ на то, что доносчикъ не опредѣляетъ, въ какомъ году донесено было объ обратившихся изъ раскола не согласно съ церковными документами. Въ документахъ Сепычевской церкви совсѣмъ не говорится, что 2,225 есть обращенные изъ раскола; эти документы говорятъ только то, что при Сепычевской церкви прихожанъ обоого пола было въ 1845 г. 1949; въ 1846 году прибыло 116 душъ, отъ чего и стало 2,111 душъ. Къ сямъ 2,111 прибыло въ 1847 г. 114 и всего вышло 2,225. Церковные документы доказываютъ, что 2,225 составилось не изъ обращенныхъ въ православіе въ такомъ-то году, а чрезъ постепенное приращеніе чрезъ многіе годы, то отъ рожденія, то отъ присоединенія. Вслѣдствіе объясненія преосвященнаго относительно Сепычевскаго прихода, Архаровъ въ репортѣ отъ 12 марта 1849 года за № 17, утверждая показанія клировой вѣдомости касательно количества православныхъ прихожанъ Сепычевскихъ, дополняетъ, что его слово „обращенный“ не

¹⁾ № 75; 24 іюня 1848 г. Донсеніе Архарова.

противорѣчить сему, ибо всѣ жители Пермской епархіи обращены въ настоящее время въ христіанство изъ идолопоклонниковъ, раскольниковъ и другихъ вѣроисповѣданій ¹⁾. Въ своемъ объясненіи тѣхъ отпаденій отъ православія, о которыхъ доносили Архаровъ, преосвященный писалъ, что Прощальниковъ ему доносили въ январѣ дважды, что отпаденій никакихъ не было, а въ жалобѣ въ Синодъ доносили: объ отпаденіяхъ и мнимо-обращеніяхъ по Сепичевскому округу. По дознанію мисіонера Протасова оказывается, что Сепичевцы не всѣ уклонились въ расколъ, а совершаютъ таинства въ церкви, приступаютъ и къ таинству причащенія. Что же касается небрежнаго исполненія ими христіанскаго долга, то это объясняется, во-первыхъ тѣмъ, что прежде Сепичевцы принадлежали къ церкви, которая находилась отъ нихъ въ 40—65 верстахъ, а своя церковь устроена у нихъ въ 1839 году, поэтому не удивительно, что они до сихъ поръ не могутъ придти въ прекреннѣйшее единеніе съ нею, какъ подобаетъ истинному христіанину; во-вторыхъ, они окружены со всѣхъ сторонъ расколомъ. Да Сепичевцы совѣмъ и не уклонились отъ церкви. Сводовъ у нихъ нѣтъ. Заподозрѣнные въ уклоненіи въ расколъ объясняли, что они отъ церкви не отрекаются, но не могутъ часто посѣщать ея и исполнять христіанскій долгъ за работами, которыя имъ препятствуютъ дѣлать это ²⁾.

Сама коммиссія, отправленная въ Пермь разслѣдовать на мѣстѣ дѣло по доносу Архарова, взвѣсивши всѣ обстоятельства, высказала такое рѣшеніе по этому пункту обвиненія Аркадія. «Донесенія преосвященнаго Аркадія Св. Синоду относительно присоединяющихся изъ раскола къ православію и вѣрности относительно прихожанъ Сепичевского прихода, ложно Архаровъ представилъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительности; но что жители Сепичей и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ селеній не усердны ко св. церкви и мало расположены къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и причащенія св. Таинъ и къ исправленію требъ, это весьма ясно доказывается собранными свѣдѣніями и признается самимъ преосвященнымъ, въ отвѣтъ котораго высказано и защищеніе означеннаго недостатка въ Сепичевскихъ прихожанахъ. Тоже видно и изъ дѣла относительно единовѣрцевъ Пермской епархіи, присоединеніе которыхъ консисторія подтверждаетъ подписками о семъ и сама признаетъ, что требуются еще особенныя долговременныя занятія съ ними. Св. Синодъ, настроенный доносами Архарова и другими жалобами, которыя поступали на ревностнаго и исполнительнаго архипастыря, отнесся къ нему весьма строго. Въ синодскомъ указѣ Архарову, который писалъ явную ложь, признанную самой коммиссіей, сдѣланъ былъ строгій выговоръ только. Преосвященному Аркадію сдѣлано было такое замѣчаніе: «показаніе же значительнаго числа раскольниковъ, присоединившихся къ церкви, тогда какъ они продолжаютъ чуждаться ея, какъ противное истинѣ и представляющее столь важное дѣло въ превращенномъ видѣ можетъ вредить самому дѣлу и вводить высшее начальство, основывающееся на таковыхъ до-

¹⁾ л. 786. Извлеченія для доклада Св. Синоду.

²⁾ № 34; 12 янв. 1849 г. Изъ донесенія по указу Св. Синода отъ 15 дек. 1848 г. за № 14, 911 противъ доноса секр. Архарова, касательно обращенія раскольниковъ по Сепичевскому приходу.

весеніяхъ, въ неправильныя заключенія, и даже могло послужить основаніемъ къ неправильному донесенію Государю Императору, а посему сдѣлавъ ему строгій выговоръ, предписати: „о присоединившихся къ церкви раскольниковъ доносить по одной истинѣ, и считая ихъ присоединившихся дотѣ, доколѣ не оправдается съ ихъ стороны исполненіе устава церкви“.

Изъ дѣла Архарова мы видимъ, что представленные въ отчетѣ присоединившіеся значатся таковыми и по церковнымъ документамъ. Что же касается того, что многіе изъ православныхъ и единовѣрцевъ не исполняютъ христіанскаго долга и даже требъ, то это не значить, что они раскольники; даже тѣ, которыхъ подозрѣвали въ отпаденіи отъ церкви, говорили миссіонеру Протасову: „Отъ церкви мы не отрекаемся“. Они не радѣли, по привычкѣ, не сознавая всей важности того лишенія, которое они должны испытывать, лишаясь общенія молитвы и таинствъ. Съ развитіемъ ихъ религіознаго сознанія сильнѣе начинается завлѣкаться и потребность ихъ къ общенію съ церковію. Поэтому, вполнѣ справедливо замѣчалъ преосвященный Аркадіи: „нужно время, чтобы этимъ одичавшимъ, такъ сказать, по отношенію къ церкви людямъ вполнѣ образумиться и утвердиться въ истинной дѣятельной вѣрѣ“. Указывая въ своихъ донесеніяхъ число присоединившихся къ церкви, которые стали доступны вліянію православнаго духовенства и отторгнуты отъ связи съ расколомъ, преосвященный въ то же время сознавалъ, сколь много требуется трудовъ, чтобы перевоспитать ихъ. Къ этому онъ прилагалъ самыя усиленныя заботы и старанія, благодаря которымъ присоединившіеся дѣлались истинными христіанами. Они проявляли преданность къ церкви православной и ревность къ обращенію заблудшихъ, прилагали большія заботы о христіанскомъ просвѣщеніи своихъ собратій и воспитали молодое поколѣніе въ началахъ православія, а не суевѣрія расколическаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся дѣятельность преосвященнаго Аркадія.

Не состоятельны обвиненія Архарова преосвященнаго Аркадія въ преувеличеніи цифры присоединившихся. Не основательна и замѣтка Пругавина, которая представляетъ въ такомъ курьезномъ видѣ дѣло обращенія раскольниковъ въ Пермь, что число обращенныхъ изъ раскола почти въ четыре раза болѣе числа бывшихъ раскольниковъ. Но не будемъ препираться относительно точности цифръ, а въ заключеніе приведемъ замѣтку историка пермскаго раскола о результатахъ дѣятельности преосвященнаго Аркадія. Тѣмъ для насъ убѣдительнѣе должно быть это замѣчаніе, что самая книга „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ написана спустя десять лѣтъ по отбытіи преосвященнаго Аркадія на Олонецкую кафедру, когда могли явно обнаружиться слѣды искренности или неискренности бывшихъ при немъ обращеній. Въ это время высказаться на счетъ его дѣятельности возможно было совершенно свободно, такъ какъ онъ удаленъ былъ въ незнаемую и далекую епархію Олонецкую. Но не смотря на это, архимандритъ Палладій, пермякъ по происхожденію, ректоръ семинаріи, человѣкъ совсѣмъ не причастный дѣламъ раскола и епархіи, высказался весьма сочувственно и восторженно о результатахъ дѣятельности преосвященнаго Аркадія. „Сей ревностнѣйшій архипастырь, т. е. разумѣется преосвященный Аркадіи, во все время

служенія его Пермской церкви (1832—1851 г.) съ необыкновенною энергіей и мудростію занимался обращеніемъ заблудшихъ на путь истины и возбуждалъ сильную ревность къ этому святому дѣлу не только въ миссіонерахъ, которыхъ руководилъ, оживлялъ и поддерживалъ на каждомъ шагѣ, но и въ свѣтскихъ лицахъ. Все это время (1832—1851 г.) было золотымъ вѣкомъ Пермской миссіи. Въ это время расколъ былъ потрясенъ въ своихъ основаніяхъ, низложены столпы его поддерживавшіе и обращено множество заблудшихъ въ недра церкви¹⁾.

Силенъ расколъ и теперь, т. е. во время написанія книги, но не такъ, какъ прежде, не въ томъ положеніи онъ нынѣ, въ какомъ былъ прежде. Такъ, общества раскольническія, служившія прежде сильною опорой раскола или прекратились или потеряли прежнее значеніе. Напримѣръ, сильнѣйшее изъ таковыхъ обществъ Екатеринбургское, по обращеніи могущественныхъ защитниковъ раскола, потеряло свою силу и значеніе, какъ и нижнетагильское послѣ отобранія Троицкой часовни и обращенія ея въ единовѣрческую церковь. Гороблагодатскіе заводы на Уралѣ были прежде надежнымъ убѣжищемъ для раскольниковъ, а нынѣ расколъ крѣпко держится преимущественно въ Баранчинскомъ заводѣ. Если еще довольно многочисленны старовѣры Чердынскіе, Солкамскіе и Кунгурскіе, то главнымъ образомъ потому, что живутъ по мѣстамъ, въ мѣстахъ мало доступныхъ и крайне невѣжественныхъ. Оханскіе и Осинскіе далеко не такъ многочисленны, какъ были прежде²⁾.

Такъ много сдѣлалъ преосвященный Аркадіи для Пермской епархіи. Въ общемъ онъ оставилъ по себѣ въ Пермскомъ краѣ такую благодарную память, какая выпадаетъ на долю не многимъ. 3 мая 1851 года Пермь весьма трогательно проводила своего любимаго архипастыря. Онъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 марта, перемѣщенъ былъ на Олонецкую кафедрѣ. Но и по переѣздѣ не переставалъ онъ имѣть попеченіе о бывшихъ его пасомыхъ членахъ Пермской церкви и особенно о тѣхъ, которые при немъ были приведены въ ограду св. церкви.

Слѣдуя по стопамъ преосвященнаго Аркадіи, перенесемся съ горъ Уральскихъ на берега Онежскаго озера, въ страну Корель, среди тундръ и на камняхъ витающихъ, какъ выскзался самъ преосвященный Аркадіи о мѣстѣ своего новаго служенія.

Гермовахъ **Веніаминъ.**

(Продолженіе будетъ).

Архипастырское посѣщеніе Устьволгскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда.

Одиннадцатое февраля настоящаго года было торжествомъ православія въ жизни нашего села. Въ этотъ день нашъ приходъ и его древній Ильинскій храмъ, построенный въ 1673 году при благовѣрномъ

¹⁾ Обзоръ Перм. раск. стр. 79.

²⁾ Тамъ же, страница 83.

царѣ Алексіѣ Михайловичѣ съ благословенія Іоакима, митрополита Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, вторично посѣтилъ въ свое краткое еще управленіе Олонецкою паствою нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Назарій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій. Торжественный благовѣстъ въ большой колоколъ, раздавшійся въ 2 часа по полудни и извѣщавшій прихожанъ о приближеніи Владыки, группы прав. прихожанъ въ праздничномъ одѣяніи, спѣшившія во св. храмъ по усердію къ своему Архипастырю, даже нѣкоторые изъ глагол. старообрядцевъ—противъ обыкновенія—пришедшіе сюда же, можетъ быть, съ фарисейскимъ намѣреніемъ, а можетъ быть и съ искреннимъ желаніемъ послушать «православнаго архіерея»... все было необычно и вмѣстѣ торжественно. Но вотъ «красный звонъ» возвѣстилъ о прибытіи Владыки. При входѣ въ храмъ, наполненный прихожанами до тѣсноты, Архипастырь былъ встрѣченъ свещ.-церк.-служителями въ лучшихъ облаченіяхъ со св. крестомъ и св. водою и привѣтствованъ священникомъ—миссіонеромъ о. Дроздинымъ слѣдующею рѣчью:

*„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!*

Наша духовная нива невольно напоминаетъ ту ниву, о которой повѣствуется въ евангельской притчѣ „о пшеницѣ и плевелахъ“ (Мѡ 13. 24—30). Какъ на приточной нивѣ, засѣянной одною чистою пшеницею, «врагъ челоувѣкъ» всѣялъ плевелы, такъ и на нашей духовной нивѣ, нѣкогда чисто православной, тотъ-же исконный врагъ рода челоувѣческаго чрезъ своихъ клеветовъ насадилъ душепагубный расколъ. И этотъ расколъ, къ великому огорченію матери-церкви, ея Архипастырей и всѣхъ ревнителѣй и поборниковъ православія, привился здѣсь, разросся, съ вѣками укоренился и почти заглушилъ пшеницу. Теперь, истинно правосл. христіанъ, вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Христовой церкви на нашей духовной нивѣ очень не много. Большинство прихожанъ—младенцы по вѣрѣ, «колеблющіеся и увлекающіеся всякимъ отъромузъ ученія по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству оболыченія» (Еф. 4. 14). Они не тверды въ прославленіи, не усердны къ посѣщенію храма Божія и къ исполненію христіанскаго долга. Наконецъ, значительная часть прихожанъ—заблудшіе наши братья, неразумные приверженцы и ревнители мнимой старины, глаг. старообрядцы. Они самовольно отпали отъ общенія и единенія съ правосл. церковію, пренебрегли всѣ благодатныя средства, дарованныя Господомъ нашимъ І. Христомъ Св. Его церкви для освященія и спасенія вѣрующихъ: отвер-

гли истинное, законное, вѣчное Христово священство и не вѣруютъ въ благодатную силу таинствъ, а наипаче хулятъ Пречистое Тѣло и Честную Кровь Господа—Бога и Спаса нашего І. Христа, нетлѣнно питающія наши души и *очищающія насъ отъ всякаго грѣха* (І Іоан. 1, 7 ст). Нѣкоторые изъ нихъ дошли даже до такой дерзости, что, не будучи рукоположены, берутся за священническія дѣла: службу совершаютъ, каютъ и крестятъ. И что всего прискорбнѣе для пастырей церкви, такъ это то, что эти нравственно бѣдные и «темные люди» не хотятъ сознать своего гибельнаго состоянія и не оставляютъ заблужденій раскола: одни по темнотѣ и невѣдѣнію, а другіе (вожаки ихъ) по упорству и корыстолюбію.

Да не смущается сердце Ваше, доблестный Архипастырь! Ваши неутомимые Святительскіе труды и особая забота *о заблудшихъ чадахъ церкви*; Ваши непрестанныя поѣздки по епархіи—и въ лѣтній зной и въ зимнюю стужу для личнаго вразумленія и утвержденія пасомыхъ; Вами возрожденная и руководимая въ св. дѣлѣ воссоединенія отпавшихъ съ церковію Олонецкая православная миссія и всѣ, вообще, пастыри церкви, Вами ободряемые и вдохновляемые къ ревностному прохожденію своего пастырства и, въ частности, къ вразумленію *заблудшихъ овецъ Христова стада*... все это и многое другое, предпринимаемое Вами для блага Богомъ врученной Вамъ паствы, не можетъ не повліять благотворно и на зачерствѣлыя сердца старообрядцевъ и, рано или поздно, заставитъ ихъ понять, что православная церковь есть, во истину, Христова церковь, *«столъ и утвержденіе истины»* (І Тим. 3, 15), а Архипастыри ея и ими рукоположенные священники—законные и истинные преемники апостольскаго служенія!

Мы же, — слабые работники на нивѣ Христовой, и вмѣстѣ съ нами православная часть нашихъ прихожанъ искренне радуемся Вашему благополучному къ намъ приходу; считаемъ за счастье вторично видѣть Васъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, посвященномъ имени великаго ревнителя славы Божіей—прор. Іліи, и получить Ваше Архипастырское благословеніе; готовы съ любовью выслушать Твое назиданіе и имѣемъ къ тому уже отверзтыя уши и сердца... И все это потому, что мы вѣруемъ вмѣстѣ съ Ап. Павломъ, что не люди, а *«духъ Святый поставляетъ епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею»*. (Дѣян. ап. 20, 28). Мы вѣруемъ еще, согласно ученію Св. Отца, что *безъ епископа нѣтъ и не можетъ быть церкви, ни жертвенника, ни хиротоніи, ни мѣра святаго, ни крещенія, ни христіанства* (І кн. Сум. Солун. гл. 77), а слѣд., спасенія.

«Благословенъ ірѣдній во имя Господне!» (Мо. 21, 9)*.

Милостиво выслушавъ рѣчь, священника и поблагодаривъ его за „доброе слово“, Владыка прилагался къ св. кресту и при пѣніи учащимся дѣтьми мѣстныхъ школъ тропаря Св. Великом. Георгію прослѣдовалъ во св. алтарь теплаго храма. Послѣ обычныхъ молебствія и многолѣтій Архипастыръ поучалъ народъ, преподавъ общее Святительское благословеніе словами апостола: „*Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа І. Христа*“ (1 Коринѳ. 1, 3), братіе! Затѣмъ Владыка сказалъ: „со скорбію въ душѣ я выслушалъ скорбную рѣчь вашего пастыря. Но все, что сказано въ ней, сушая правда! Я самъ въ первое посѣщеніе вашего храма, придя къ утреннему богослуженію, имѣлъ огорченіе видѣть однѣ эти голыя стѣны, священника, да еще одно лицо, бывшее по обязанности. Не такъ, не такъ бываетъ тамъ, гдѣ искони православный духъ. Тамъ съ первымъ ударомъ колокола православные спѣшатъ въ храмъ Божій, чтобы въ немъ вмѣстѣ со священникомъ воздать *«славу Святымъ, Единосушнымъ, Животворящей и Нераздельной Троицѣ»* (начальн. возгл. всенощ. бдѣн.)... И много, и долго еще говорилъ Владыка о необходимости посѣщать храмъ Божій, вѣровать во св. церковь, которую никакія вражескія силы не одолѣютъ, по слову Основателя и Главы ея Господа І. Христа (Мѳ. 16, 18); любить ее, какъ родную мать, ибо она сопровождаетъ челоуѣка—христіанина отъ рожденія до гроба: возрождаетъ и очищаетъ въ таинствѣ крещенія, запечатлѣваетъ печатію св. Духа и подаетъ силы свыше въ таинствѣ миропомазанія, питаетъ нетлѣнною пищею и подкрѣпляетъ въ таинствѣ причащенія, подаетъ очищеніе и прощеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія... По отношенію къ глаг. старообрядцамъ Владыка сказалъ: „вотъ они роются въ старыхъ книгахъ и ищутъ въ нихъ разрѣшенія религиозныхъ вопросовъ, которые смущаютъ ихъ, колеблутъ и отторгаютъ отъ матери-церкви. Между тѣмъ, забыли самую старую книгу—*евангеліе*; въ немъ содержатся глаголы живота вѣчнаго, въ немъ разрѣшены давнымъ-давно всѣ вопросы, приводящіе ихъ въ смущеніе, колебаніе и даже невѣріе“. Владыка просилъ прих. священниковъ располагать прихожанъ къ чтенію евангелія, а предстоящихъ увѣщевалъ любить евангельское слово: „въ немъ вы найдете ученіе о церкви, о священной іерархіи и таинствахъ и обо всемъ, что нужно намъ для спасенія души. Если полюбите евангельское слово, говорилъ Архипастыръ, то невольно проникнетесь любовію къ глаголавшему это слово—Господу нашему І. Христу и къ созданной Имъ матери-церкви, въ которой наше спасеніе“.

Указывая на учащихся дѣтей—школьниковъ, Владыка увѣщевалъ

пастырей обращать на нихъ особенное вниманіе и чрезъ нихъ проводить Свѣтъ Христовъ въ темную народную, говоря: „дѣти малы, но въ тоже время онѣ и велики: велики по чистотѣ души и простотѣ, по незлобію и кротости. Было время, когда дѣти славили Христа, а старыя (фарисеи) молчали“ (Мѡ. 21, 15—16).

Простая, чисто отеческая, задушевная рѣчь Архипастыря выслушана была съ глубокимъ вниманіемъ и произвела на слушателей, среди которыхъ были и раскольники, доброе впечатлѣніе. У многихъ видны были слезы умиленія...

По окончаніи бесѣды съ народомъ, Владыка испытывалъ въ знаніи Закона Божія учащихся дѣтей, обладалъ ихъ, надѣлилъ «Троицкими книжками» и выразилъ свое удовольствіе по поводу имѣющагося въ приходѣ отдѣльнаго женскаго училища. Народу же Владыка вручилъ нѣсколько номеровъ „Троицк. Лист.“ противораскольническаго содержанія съ тѣмъ, чтобы эти листки передавались изъ рукъ въ руки и читались.

Посѣтивъ домъ свящ. о. Дроздина и благословивъ его дѣтей крестиками—символами нашего спасенія и сильнымъ орудіемъ на врага—дѣвола, Его Пресвященство въ 5 ч. вечера отбылъ въ г. Каргополь, нацѣствуемый благожеланіями причта и прихожанъ.

Нѣтъ нужды говорить о нравственномъ вліяніи на пастырей и пасомыхъ подобныхъ Архипастырскихъ посѣщеній. Оно понятно каждому.

Священ., миссіонеръ **І. Дроздинъ.**

Каргопольская старина.

(Указъ императрицы Елизаветы Петровны изъ Новгородской духовной Консисторіи въ Каргопольское духовное Правленіе отъ 14 марта 1765 года по поводу обнаружившихся въ предъидущемъ 1764 году случаевъ самоожженія среди каргопольскихъ раскольниковъ).

Небезызвѣстный въ исторіи раскола керженскій старецъ Сергій, постриженникъ игумена Досіея и любимый ученикъ протопопа Аввакума, обратился въ свое время по поводу обнаружившихся въ нижегородской области случаевъ самоожженія среди раскольниковъ съ вопросомъ объ этихъ самоожженіяхъ къ своему учителю Аввакуму. Вопросъ былъ предложенъ письменно; письменный получилъ былъ и отвѣтъ „Добро сдѣлали тѣ, кои въ огонь забѣжали. Блаженъ изволъ сей о Господѣ“—такъ разсудилъ Аввакумъ¹⁾, и судъ его имѣлъ рѣшающее значеніе. Въ мѣрѣ раскола не было тогда другого дѣятеля, который пользовался-бы такимъ же вліяніемъ и уваженіемъ, какимъ пользовался протопопъ Аввакумъ. Онъ самъ считалъ себя пастыремъ, который омылъ

¹⁾ Евфросинъ, стр. 18. Ср. Мат. для ист. раск. V, 265; VIII, 75.

своихъ пасомыхъ не только слезами, но и кровію, и потому имѣть надъ всѣми ими безъ различія происхожденія и сана, безграничную власть не только „призывать“, но и „проклинать“²⁾. Аввакума знали вездѣ, знали всѣ, его судъ считали безспорнымъ, его рѣшеніе ставили выше рѣшенія цѣлаго собора. Услышать приговоръ пу-тозерскаго узника: „кто не слушаетъ насъ, чуждъ благословенія моего, — мнѣ его не надо“³⁾—считалось страшнымъ несчастіемъ не только въ этой, но и въ будущей жизни: еретикомъ, проемъ невѣрнымъ, пещадіемъ ада становился тотъ. И вотъ, благодаря такому вліянію Аввакума на раскольниковъ и вышеупомянутому отвѣту его на запросъ Сергія, въ средѣ „правовѣрнаго“ старообрядчества начинается открытая, смѣлая проповѣдь самоистребленія. «О братіе и сестры! радѣйте и не ослабѣйте; великій страдалецъ Аввакумъ благословяетъ и вѣчную вамъ память любезно воспѣваетъ; тецйте, тецйте да вси огнемъ сгорите; приближися-ко сѣмо, старче, съ сѣдми своими власы, привикни, о невѣсто, съ дѣвическою красотою: возри въ сію книгу, священную тетрадь, еда мы васъ мутимъ и обманываемымъ! Зрите слогъ словесъ и чья рука! Не буди намъ вамъ лгати и на святыхъ клеветати: самъ сіе черталъ великій Аввакумъ, славный страдалецъ, вторый во всемъ Павелъ“. Если кто спрашивалъ, какъ имя апостола, заповѣдавшему самоубійство, если кто возражалъ, что не въ одномъ Аввакумѣ „законъ затворень“, тотъ слышалъ лаконической отвѣтъ: „великъ мужъ и страдалецъ... пяти тысячъ отцовъ, ни страдалцевъ, ни законниковъ, някого не послушаемъ, только одного отца Аввакума держимся и слушаемъ“⁴⁾. Таково было значеніе авторитета путозерскаго узника въ вопросѣ о самоистребленіи. А тутъ вышеупомянутый Сергій, да не менѣе его извѣстный Поликарпъ Петровъ постарались „расилодить“ нисьмо Аввакума „во всю русскую землю“, и вотъ самоистребленіе быстро достигаетъ ужасающихъ размѣровъ, находитъ себѣ сторонниковъ и рьяныхъ проповѣдниковъ въ самыхъ разнообразныхъ толкахъ и подтолкахъ, варьировавшихъ его на всевозможные лады, и, перешедши грань XVII вѣка, какою-то кровавой эпидеміей вспыхиваетъ то тамъ, то здѣсь въ продолженіе всего почти XVIII и даже въ первой половинѣ XIX вѣка. Цѣлыми сотнями гибли „несмысленные“ ревнители „древляго благочестія“. Гибли капитоновцы, гибли волосатовцы, гибли филипповцы, хлысты, странники... Гибли въ Нижнемъ, гибли въ Костромѣ, въ Тобольской губерніи, Казанской, Новгородской... Гибли, „огнемъ себе воспользуя“, и у насъ здѣсь, въ Олоніи, и въ частности — въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Лежащій предъ нами документъ, указъ императрицы Елизаветы Петровны изъ Новгородской духовной Консисторіи въ Каргопольское духовное правленіе, служитъ краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. При чтеніи его невольно встаютъ предъ глазами нѣши собственные, здѣшніе, каргопольскіе изувѣры, столпившіеся въ древенчатомъ срубѣ среди глухихъ лѣсныхъ тучицъ Нименской и Лелемской волостей. „Старець слезы ронить, отрокѣвица сердце крушить“; многіе съ ужасомъ жмутся другъ къ другу, слѣдя широко раскрытыми глазами за тѣмъ, какъ все ближе и выше взвиваются кругомъ ихъ со всѣхъ сторонъ, вытѣтъ съ клубами чернаго ѣдкаго дыма, красные огненные языки... Вотъ упалъ одинъ, другой, третій... Смердное шипѣнье живаго мяса, искаженныя предсмертной мукой лица, хриплый предсмертный стонъ, запоздалыя сожалѣнья, проклятыя, плачь, вопль... А рядомъ съ этимъ безумно-

²⁾ Мат. для ист. раск. V, 176; VIII, 96, 97, 108.

³⁾ ibid VIII, 108.

⁴⁾ Евфросинъ, стр. 21, 93, 110.

восторженный богохульный извѣтъ: „Тебе ради, Господи, и за вѣру Твою и за любовь Сына Божія Единороднаго умираемъ, да не поклонимся антихристу, но да соблюдаемъ цѣло благочестіе! Сожигаемъ крижа убѣгающе, за Крестъ умираемъ, и въ молитвѣ да не лишатъ насъ собственнаго Твоего имени, Сине Божій! Души за Тя ислагаемъ съ любовію и да не нарушимъ своего крещенія; сожигаемъ себя огнемъ, и да въ той вѣрѣ умремъ, въ коей родилися,— зри како радѣтъ! и что намъ сотвориша? Точію антихриста ненавидяше, умираемъ за любовь твою пречистую“!.

Дѣло происходило въ 1754 году, т. е. въ то еще время, когда г. Каргополь входилъ въ составъ Бѣлозерской провинціи Новгородской губерніи. Воеводой въ немъ былъ тогда нѣкто поручикъ Масловъ, а церковнымъ старостой завѣдывало Духовное Правленіе, которое впервые тогда появилось на мѣсто упраздненныхъ въ 1744 году духовныхъ „управителей“ и подчинено было Новгородской Консисторіи, тогда-же преобразованной изъ прежняго архіерейскаго приказа. То было время крутое, строгое.— время „нещадныхъ батогахъ“, время смиренія даже духовныхъ лицъ плетью, наказаніемъ и заключеніемъ въ особія консисторскія тюрьмы. Бѣры по отношенію къ раскольникамъ, сравнительно съ тѣмъ, какія были въ первыя три царствованія послѣ Петра Великаго, значительно усилились. Такъ возобновлены были почти забытыя петровскія постановленія объ особомъ платьѣ для раскольниковъ и о пошлинахъ съ бородачей: всѣ раскольники обязаны были для перѣздовъ съ мѣста на мѣсто имѣть паспорта, платить двойной окладъ и проч. Расколь, однимъ словомъ, объявленъ былъ почти что нетерпимымъ: расколическихъ учителей хватали и нещадно наказывали какъ злодѣевъ, и за малѣйшее послабленіе къ нимъ со стороны лицъ не только духовнаго, но и гражданскаго вѣдомства накладывали „жестокіе штрафы“, лишеніе чиновъ, отрѣшеніе отъ должности и даже „тысячныя батоги“. Картину подобнаго отношенія къ расколу, вмѣстѣ съ грустнымъ фактомъ одного совершившагося самосожженія раскольниковъ, а другого-близкаго къ совершенію, и рисуютъ вышеназванный документъ, который мы и приводимъ ниже, строго сохраняя орфографію подлинника.

„Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійскія изъ новгородской духовной консисторіи въ каргопольское духовное правленіе въ указѣ Ея Императорскаго величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода во оную консисторію написано прошлаго де 1754 года декабря 30 дня въ сообщеніомъ святѣйшему правительствующему синоду правительствующи де сенатъ по доношенію бѣлозерской провинціальной канцеляріи конимъ по доношенію каргопольской воеводской канцеляріи объявлено о згорѣвшихъ въ томъ каргопольскомъ уездѣ июля 19 754 году въ нарочноделаной в лѣсу избѣ Государственной ниженской водости изъ разныхъ деревень крестьянахъ мужеска і женска полу всего двустахъ дватцати чловѣкахъ і о збѣжавшихъ безвѣстно изъ деревень тойже ниженской и лелемской волостей сорока осми душахъ такожъ о собравшихся для такоужъ созженія въ построенную на реке Сутолоше избѣ мужеска і женска полу осмидесяти двухъ душахъ и при нихъ находящихся трехъ расколическихъ лжеучителяхъ которыхъ де недонущенію къ тому созженію понми изъ оной бѣлозерской провинціальной канцеляріи послани туда нарочно оберъ лонцерь с командою и какимъ образомъ будучи притомъ надлежитъ поступать о томъ дано ему доволіное наставленіе а притомъ оная бѣлозерская провинціальная канцелярія просила о штрафованіи каргопольскую воеводскую канцелярію за слабое по изыманіи расколическихъ учителей смотреніе и доущеніе въ лѣстныхъ непристойныхъ мѣстахъ

особаго строенія и пристани таковыхъ собраней а особливо тамошнимъ волостнымъ соцкимъ и десяцкимъ за неподтвержденіе резолюціи и буде въ прошлыхъ годахъ подобныя сему созженіи имѣлись приказали въ каргополскую воевоцкую канцелярію с крѣпкимъ подтвержденіемъ послать указъ велѣть той канцеляріи имѣть крѣпкое смотреніе і тамошнихъ Государственныхъ волостей старостамъ соцкимъ і десяцкимъ по часту подтверждать чтобъ впредь раскольниковъ до строенія в лѣсныхъ мѣстахъ такихъ избъ протчаго в тому строенія отнюдь недопускали і от созженія и побѣговъ удерживать і в томъ бы крайне старались о чемъ у нихъ взять подписки ібо темъ старостамъ соцкимъ и десяцкимъ о такихъ расколическихъ собраніяхъ и строеніи в непринадлежащихъ лѣсныхъ от настоящаго жилья мѣстахъ і о приходящихъ к нимъ расколическихъ учителяхъ яко тамошнимъ жителемъ весьма знать можно но какъ із доношенія із бѣлозерской правниціальной канцеляріи правительствующимъ сенатомъ усмотрено определеніе в волостяхъ старосты соцкие и десяцкие і каргополская воеводская канцелярія в томъ никакого смотренія і заблаговременнаго от соцкихъ і десяцкихъ в силе указовъ о поимке бѣглыхъ крѣстьянъ и расколическихъ учителей доносу гдѣ надлежитъ не имѣть и каргополская воевоцкая канцелярія слабо в томъ поступаеть и о томъ города каргополя воеводы і с приписью подъячаго и старостъ соцкихъ і десяцкихъ слабомъ смотреніи пунушеніи новгородской губернской в силу указовъ накрепко изслѣдовать и ежели потому слѣдствию воевода і с приписью подъячей і старосты соцкие и десяцкие в томъ явятся виновны то затакое слабое ихъ смотреніе пунушеніе воеводу и с приписью подъячаго от правленія ихъ должностей отрѣшить и старостъ соцкихъ и десяцкихъ на страхъ другимъ тысячъ батоги і в воевоцкой должности до указу определить той губерніи із отставныхъ афицеровъ человека к тому достоинаго по своему разсмотренію и что учинено будетъ о томъ в сенатъ со обстоятелствами писать а каргополской воевоцкой канцеляріи крайне стараться дабы расколической прелести предводители и учителя конечно были переловлены и по поимке ихъ поступать в силу указовъ какъ зъ злодеями а в святѣйшій правительствующій снудъ сообщить веденіе чтобы соблаговолено было к кому надлежитъ наизрѣпчайше подтвердить дабы находящіеся в каргополскомъ уѣздѣ в Государственныхъ волостяхъ священники за поселянами имели крѣпкое смотреніе і старались от расколу чрезъ увѣщаніе свое отвращать и расколическихъ учителей искоренять о чемъ в новгородскую губернію бѣлозерскую правниціальную каргополскую воевоцкую канцелярію указы із сената посланы і по указу Ея Императорскаго величества святѣйшій правительствующій снудъ приказали оной новгородской духовной Консвсторіи каргополское духовное правленіе чтобы от онаго тамошнимъ в каргополскомъ уѣздѣ находящемуся священству о именіи за прихожани своими крѣпкаго смотренія и отвращенія таковыхъ отъ расколу а притомъ и о искорененіи поимкою расколическихъ учителей накрепчанше было подтверждено письменно определить указомъ того ради реченная консисторія определила послать із оной консвсторіи в вышеупоминаемые каргополскаго і крестноспаскаго завизы духовнаго правленія указы велѣть онымъ правленіямъ вѣдомства техъ правленій священноцерковнослужителей обязать под лишениемъ чиновъ ихъ і протчимъ штрафомъ і наказаніемъ подписками чтобъ они надъ приходскими своими людьми дабы къ нимъ расколические учителя не приходили и другимъ какимъ либо образомъ в расколъ власти не могли і няктобъ расколу необучались і к тому неклонилися крѣпкое смотреніе і наблюдательство і о отвра

щени ихъ отъ того по должности своей крайнее въ томъ стараніе і конечное имѣть і для того ежели за кемъ іс приходскихъ ихъ людей какой расколъ или въ приходе своемъ раскольническіе учителя а паче что ежели подобные вышписанному какіе ихъ в пустыхъ мѣстахъ собранія усмотрены или какимъ образомъ о томъ уведано будетъ то имъ священноцерковнослужителямъ о томъ безъ всякаго времени упущенія означеннымъ духовнымъ правленіямъ письменно доносить а между темъ дабы оные раскольническіе учителя и раскольникіи укрытія учинить немогли в поимке оныхъ споможенія требовать тѣхъ вотчинъ отъ управителей і отъ старостъ а духовному правленію такомъ о искореніи оныхъ раскольниковъ и раскольническихъ учителей крайне имѣть стараніе і в томъ поступать по силе указовъ безъ всякаго упущенія подъ жестокимъ правленіямъ за пренебреженіе упущеніе штрафомъ и для надлежащаго вѣдома и ежели гдѣ въ вѣдомствѣ того правленія раскольникіи и раскольническіе учителя явятся оному правленію в конвенторію репортовать непродолжительно о чемъ сей в оное правленіе і посылается і каргопольскому духовному правленію о вышписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго величества указу марта 15 дня 1755 года*.

„У подлинного указа въ закрѣпѣ пишеть (такъ):

Дамаскинъ архимандритъ Иверскій.

Селиверстъ архимандритъ Хутынскій.

По листамъ:

Секретарь Семень Литвиновъ,

Канцеляристъ Михайло Колазинъ“.

На первой страницѣ указа, на полѣ слѣва, помѣчено: <650 №>.

Бъ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ рукой документовъ относительно того, какъ велось слѣдствіе по дѣлу объ упоминаемыхъ въ указѣ самосожженіяхъ раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, а также того „довольнаго наставленія“, какое дано было изъ бѣлозерской провинціальной канцеляріи „оберъ аиццеру“ для поимки собравшихся на рѣкѣ Сутолошѣ изувѣровъ; картина, поэтому, выходитъ нѣсколько неполной. Правда, судя по тому, что поручилъ Николай Масловъ упоминается въ историческихъ актахъ каргопольскимъ воеводой и въ слѣдующемъ 1756 году, можно съ нѣкоторой достовѣрностью полагать, что слѣдствіе, по крайней мѣрѣ — для него лично, кончилось благополучно; но наказаны-ли были „на страхъ другимъ“ старосты, сотские и десятские, а также — оштрафована-ли была Каргопольская воеводская канцелярія „за слабое по изыманіи раскольническихъ учителей смотреніе и допущеніе въ лѣстныхъ непристойныхъ мѣстахъ особаго строенія и пристани“ для самосожженцевъ; наконецъ — удалось ли нарочно посланному „оберъ аиццеру съ командой“ изловить упоминаемыхъ въ указѣ трехъ раскольническихъ учителей, и если удалось, то какъ съ ними было поступлено, — все это остается пока, до будущихъ счастливыхъ открытій соответствующихъ документовъ, покрыто мракомъ невѣдственности.

Дм. Березкинъ.

Иорданъ и Мертвое море *)

(Изъ путевыхъ очерковъ паломника)

Иорданъ и Мертвое море находятся въ 35—40 верстахъ отъ Иерусалима въ глубокой долине, обрамленной съ востока и запада высокими горами. Несмотря на это, и Иорданъ и Мертвое море можно видѣть отчасти, неотходя особенно далеко отъ Иерусалима. Стоитъ только взойти на вершину горы Елеонской, гдѣ красуется русская церковь, и отсюда сквозь расщелины горъ на востокъ въ ясную погоду вы увидите, ясно и на сравнительно близкомъ разстояніи (не дальше нашихъ Иवानовскихъ острововъ) увидите и долину Иордана и сѣверную часть Мертваго моря. Но картина получится еще поразительнѣе и величественнѣе, если станете смотрѣть туда же съ сѣверо-западныхъ предгорій Елеонской горы, гдѣ услужливые пѣшецы въ прошломъ году проложили дорогу специально для императора германскаго Вильгельма, чтобы тотъ, направляясь въ экипажѣ на Елеонскую гору, по пути могъ обозрѣвать всю Палестину разомъ. Предъ вами внизу постепенно понижающійся къ востоку рельефъ, естественный рельефъ горнаго хребта Иуды. Вы отчетливо видите стремнины, ущелья горъ и причудливыя желтоватыя котловины съ возвышающимися на нихъ холмиками и пиками. Рельефъ этотъ незамѣтно затѣмъ переходитъ въ блестящую широкую равнину, которую замыкаетъ высокой хребетъ моавитскихъ горъ. Въ восточной части этой долины, напрягая зрѣніе, можно различать даже желто-зеленую кайму береговъ Иордана, которая прерываясь южнѣе, уступаетъ мѣсто широкой синевѣ Мертваго моря, теряющагося въ ущельяхъ отвѣсныхъ горъ. И долина и море такъ близко кажутся отсюда, благодаря прозрачному горному воздуху, что сначала совсѣмъ отказываешься вѣрять 40 верстной дальности ихъ разстоянія, и только совершивъ путешествіе туда по стремнинамъ, долинамъ и ущельямъ горъ, вполне убѣждаешься въ ея дѣйствительности.

I.

Поездка на Мертвое море и Иорданъ.

Часа за два до восхода солнца 19 іюня (1899 г.) выѣхали мы съ кавасомъ Марко, длинной вереницей, экипажейъ въ 7, съ русскихъ построоекъ близъ Иерусалима, предположивъ до полудня побывать и на Мертвомъ морѣ и на Иорданѣ. Вопреки убѣжденіямъ паломниковъ и туристовъ, дорога туда оказывалась не только сносною, но прямо очень хорошою, прекрасно содержимымъ шоссе. Правда, последнее случайность. И если бы не прошлогоднее пребываніе въ Палестинѣ германскаго императора, то несомнѣнно и намъ пришлось бы, какъ это приходилось другимъ, совершать путь по неудобной и опасной дорогѣ; но приведенная болѣе чѣмъ въ благопристойный видъ для императора, дорога эта не успѣла испортиться за годъ и мы доброю рысью совершали свой путь въ покойныхъ рессорныхъ экипажахъ.—Во мракѣ ночи, среди мертвой тишины проѣхали мы мимо сѣверныхъ стѣвъ Иерусалима къ потоку Кедронскому, обогнули Елеонскую гору и ея предгорье и миновавъ Виванію, скоро при скрипѣ тормазовъ, по змѣвидной дорогѣ начали спускаться въ глубокую лощину. Свѣтало и на столько

*) Читано (съ значительными сокращеніями) въ Общемъ собраніи членовъ Олонекскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества 2 апрѣля 1900 года.

быстро, что, когда спустились въ глубь лощины, можно было ясно видѣть не только каменный, замѣтно, пустовавшій, ханъ (гостинницу), вблизи котораго остановились наши экипажи; но и бывшую вдали остроконечную небольшую каменную арку надъ источникомъ воды, у которой два бедуина сонливо поили караваны своихъ осликовъ. Кавасъ торжественно объявилъ намъ, что источникъ этотъ—«колодезь св. апостоловъ». Однако, существуетъ преданіе, что не одни св. апостолы, но и Самъ Спаситель міра съ ними неоднократно отдыхалъ у этого источника и прохладчался его струями. Въ виду послѣдняго многіе изъ насъ направились было къ св. источнику; но услыхавъ отъ каваса, что тамъ ничего особеннаго нѣтъ, а въ водоемѣ есть пьавки и потому опасно пить воду, вернулись обратно. Дорога отсюда пролегаетъ вдоль дикой безплодной лощины. Быстро движутся наши экипажи по прекрасному шоссе, перебѣгая по мостамъ то на ту, то на другую сторону. Кругомъ виды однообразно скучные и безоградные. Отлогости горъ лишены всякой зелени, — рѣка земледѣльца, замѣтно, совсѣмъ не пасалась дикой неблагодарной почвой; не видно совсѣмъ ни жилья, ни одинокаго дерева, ни пасущагося скота. Вотъ повстрѣчался смѣшанный караванъ осликовъ и верблюдовъ, навьюченныхъ какою-то тяжестью, и миновавъ его скоро настагаемъ новый такой же, возвращающійся безъ сомнѣнія изъ Іерусалима. Вотъ неподалеку отъ одного изъ отвершихъ горъ на небольшой доброй лошаdkѣ, въ чалмѣ и балахонѣ, съ винтовкой за плечами быстро пронесся мимо насъ шейхъ какого то бедуинскаго племени. У отвершихъ онъ остановился пропустивъ всѣ наши экипажи и тихимъ шагомъ поѣхалъ позади; но вотъ онъ снова пронесся мимо и скрылся впереди. Это—попечительная заботливость о нашей безопасности іерусалимскаго консула, давшаго намъ охрану въ лицѣ этого шейха.—Дорога, однако, начинается подниматься въ гору, и мы скоро останавливаемся у новаго обширнаго хана—«гостинницы добраго самарянина». — «Обыкновенный восточный ханъ, говоритъ проф. А. Олесницкій, не есть жилое помѣщеніе, въ которомъ путешественникъ можетъ найти теплый уголь. Это совершенно простое (каменное) зданіе, ни кому не принадлежащее, построенное кѣмъ либо изъ благодѣтелей страны въ память какого либо событія своей жизни и затѣмъ забытое. Каждый путешественникъ, проходя мимо, можетъ зайти въ него отъ зноя или ночной росы. Но сюда также смѣло заходить и разбойникъ и геена забѣжитъ подобрать остатки человѣческой трапезы». Гостинница добраго Самарянина оказалась однако обитаемой. Во входной комнатѣ (въ родѣ нашихъ сѣней) временный ли или постоянный обитатель ея хлопотливо суетился около разведеннаго очага, приготовляя для желающихъ кофе; во второй (направо) сосѣдней комнатѣ нѣсколько столовъ и скамеекъ съ плетеными низенькими табуретами готовы были служить всякому пожелавшему здѣсь потрапезовать или попить кофе; только обширный дворъ, обнесенный высокой стѣной безъ навѣсовъ, не проявлялъ подобной пріятливости. — Выпивъ по чашкѣ кофе, мы оставили гостепримный ханъ съ негостепримною глухою мѣстностью, извѣстною подъ именемъ Адомимъ, т. е. «кровавою», по причинѣ часто происходившихъ здѣсь разбоевъ, что и дало поводъ Спасителю міра къ притчѣ о впадшемъ въ разбойники. Теперь дорога идетъ по верхнимъ скатамъ горъ, причудливо извивалась среди ущельй и стреминь. Однако нашъ занозавшій случайно возница— арабъ или «Черный», какъ онъ самъ себя величаетъ, полнымъ карьеромъ несется по этой дорогѣ, во что бы то ни стало стараясь догнать уѣхавшихъ впередъ сотоварищей; но это ему не скоро удастся. То встрѣчающійся караванъ верблюдовъ, робѣя предъ быстро несущейся тройкою, глупо скучивается посреди дороги и экипажъ оста-

навливается, пока оробѣвшіе великаны не условятся и не пройдутъ мимо. То выступившая надъ глубокой стремниной при крутомъ поворотѣ фигура бедуина съ распростертыми руками умоляюще проситъ оставить лошадей, и мы снова стоимъ, пока новый караванъ великановъ не продефилируетъ мимо насъ. Наконецъ-то между вершинами горъ то появляясь, то исчезающая показались покинувшіе насъ сотоварищи. Мѣстность здѣсь положительно дикая и не безопасная; однако, разнообразныя сочетанія и очертанія вершинъ, ущелій, обрывовъ и стремнивъ сообщаютъ и этой дикой мѣстности своеобразную прелесть и красоту. Вотъ вѣжливо неподалеку отъ дороги открылась бездонная отвѣсная пропасть, куда, кажется, по пословицѣ, „и воронъ костей не заноситъ“. Но вы что-то насторожились, даже приподнялись въ экипажѣ. Ваше вниманіе сильно возбуждено и есть отъ чего: посреди 20 или 30 сажennaго отвѣса, исчезающаго въ пропасти, вы замѣчаете что-то похожее на тропу.— Да неужели же тамъ можетъ быть тропа? недоумѣваете вы. Но вершины горъ еще разъ разступились и надъ бездною въ томъ же отвѣсѣ ниже тропы вы ясно теперь видите дверь и окно... Что это за жилище? что за тропа? живетъ ли и кто живетъ тамъ? вопросъ за вопросомъ возникали у насъ, оставаясь совсѣмъ безъ отвѣта: кавасть ѣдетъ впереди, а «Черный» только улыбается, оскаливъ бѣлые зубы, на всѣ наши разспросы. Направо, однако, между горъ блеснула синева Мертваго моря; вершины начали разступаться совсѣмъ и отдаваясь новымъ впечатлѣніямъ, мы совсѣмъ забываемъ про явные слѣды присутствія челоуѣка въ неприступномъ ущелѣ. Передъ нами разстилается уже неприглядная сѣрватая ширь Іорданской долины, замкнутая цѣлью высокихъ Моавитскихъ горъ; по восточной сторонѣ ея прихотливо извивается узкая желто-зеленая полоса береговъ священной рѣки, которая къ сѣверу терлется въ безпредѣльной туманной дымкѣ; ближе дѣлѣе привѣтливо смотритъ зеленябущій оазисъ древянаго Іерихона; а направо сдавленная горами заледла неподвижная гладь какъ бы застывшаго Мертваго моря. Заскрипѣли тормазы экипажей и минутъ черезъ 10—15 мы уже были въ глубокой іорданской долинѣ.—Іорданская долина—самая значительная въ Палестинѣ. Въ Библіи она преимущественно называется га-Араби (т. е. равнина), а вышѣ ея называютъ Эль-Хоръ. Она простирается между двумя рядами горъ отъ Тиверіадскаго озера до Мертваго моря, гдѣ имѣетъ до 2 миль ширины. Эта часть ея называется въ Библіи Іерихонскою долиною; она мало воздѣлана и служитъ пастбищемъ для стадъ бедуиновъ. „Долина эта, говоритъ Шатобрианъ, представляетъ почву подобную дну моря, давно оставившаго свое ложе: пласты соли, изсохшія котловины, движущіеся, какъ бы изрытые волнами пески. Тамъ и сямъ тощія кустарники жалко прозябаютъ на этой землѣ, лишеной жизни: листья покрыты солю, ихъ питавшею, а кора имѣетъ вкусъ и запахъ дыма“. И дѣйствительно, не совсѣмъ ровная, кочковатая поверхность равнины, по которой слѣдовали теперь наши экипажи, направляясь къ Мертвому юрю, глядѣла какою-то унылою, безжизненною, наводящею грусть. Десятиверстное разстояніе до моря (отъ поворота съ іерихонской дороги), благодаря примитивной едва замѣтной песчаной дорогѣ, сокращается убійственно медленно. Направо по откоосу хребта видны какія то развалины, а дѣлѣе все яснѣе и яснѣе начинается выступать монастырь св. Герасима, гдѣ обыкновенно паломники оставляютъ своихъ лошадей и откуда затѣмъ пѣшкомъ идутъ въ непривѣтливому Мертвому юрю. Но мы рѣшили ѣхать въ экипажахъ до самаго моря, а потому и оставили этотъ монастырь въ сторонѣ, хотя „Черный“ и дѣлалъ было попытку заѣхать туда.—Неподалеку отъ Мертваго моря безжизненная, пропитанная солю равнина, значительно понижается двумя холмистыми уступами блесоваго отгѣнка. Дорога здѣсь со-

всѣмъ невозможная; мы выходимъ изъ экипажей, которые и безъ стѣдокъ неестественно изгибаясь едва пробираются по крутымъ песчанымъ уступамъ и ритвинамъ. Теперь кое-гдѣ направо по влажнымъ мѣстамъ видны мхи и даже какая то невысокая зеленая растительность на подобіе нашей болотной осоки, а прямо вплоть до моря лежатъ безжизненные пески. — Было около 8 часовъ утра; на небѣ ни облачка; легкій вѣтерокъ со стороны моря мало доставлялъ прохлады при начинавшихъ жечь лучахъ южнаго солнца. — По рассказамъ нѣкоторыхъ паломниковъ и туристовъ, Мертвое море при приближеніи къ нему даетъ о себѣ знать какими-то неприятными атмосферическими вліяніями; но намъ не пришлось этого наблюдать и быть можетъ потому, что приближаясь къ Мертвому морю, мы противъ воли лишены были всякой возможности дѣлать какія-бы то ни было наблюденія. Нашъ „Черный“, соскучившись, вѣроятно, ждать долгое время позади всѣхъ, надумалъ перегнать отставшую тройку, та не захотѣла уступить, и вотъ начался бѣшеный галопъ нашихъ экипажей по направленію къ близъ находившемуся морю. Ни крики, ни угрозы, ни брань, ни просьбы, — ничто не помогало. Вѣшными галошамъ подлетѣли мы къ отлогому низкому берегу моря и круто повернувъ, моментально остановились шагахъ въ 5 отъ его поверхности. „Черный“ восторжествовалъ и довольною улыбкой отвѣчалъ на всѣ наши выговоры и брань. — Про хрищеватому берегу подошли мы къ самому морю, въ глубинѣ котораго, по свидѣтельству Библии, погребена долина Сиддимъ съ цвѣтущими нечестивыми городами Содомомъ и Гоморюю. Широкая поверхность его, слегка подернутая рябью, постепенно суживаясь, исчезала среди отвѣсныхъ голыхъ скалъ въ туманной дали; на берегу у нашихъ ногъ на аршинъ или 2 отъ воды по промѣтому мелкому хрищу пролегла бѣлая пѣнистая кайма осѣвшей соли; тутъ же лежала и одинокая золотистая рыба, занесенная безъ сомнѣнія изъ Иордана и выброшенная моремъ, а подальше надъ берегомъ полуразвалившійся когда-то и кѣмъ-то поставленный изъ наплываго хвороста навѣсь довершалъ неурядливую картину. Кругомъ мертвая тишина; самый воздухъ какъ будто заснулъ. Высокія темно-коричневыя облаженные скалы и горы на правомъ и лѣвомъ берегу, отсутствие растительности и всего, что носить признакъ близкаго жилища, производили мертвую картину и море какъ нельзя больше оправдывающаго свое названіе, служа съ окружающею мѣстностію вѣчнымъ укороженнымъ памятникомъ праведнаго гнѣва Божія, карающаго нечестіе. — Наши сотоварищи, нѣсколько раньше прибывшіе, разсматривали уже какіе-то черныя камешки, бывшіе на берегу. Кавасъ направился вдоль берега, чтобы снугнуть стаю гусей, замѣченныхъ имъ на поверхности моря, а мы съ недоумѣніемъ продолжали глядѣть въ его прозрачныя чистыя воды. Певѣрилось какъ-то, глядя на нихъ, чтобы эти прозрачныя и свѣтлыя воды были какою-то особенною водою, подобной которымъ будто бы нѣтъ и на всемъ земномъ шарѣ. „Вода Мертваго моря, чрезвычайно раздражительно дѣйствуетъ на слизистыя оболочки и царинны и такъ плотна, что на ея поверхности можно держаться безъ всякаго усилія; плавать очень трудно, нырять еще труднѣе, а на значительной глубинѣ и совсѣмъ невозможно. Вода эта послѣ купанья оставляетъ на тѣлѣ противное маслянистое вещество, покрывающееся на воздухѣ весьма мелкими соляными кристаллами, что раздражаетъ кожу и нерѣдко производитъ сыпи и даже нарывы“. Слѣдуетъ поэтому, говорить оцъ, беречь отъ соприкосновенія съ нею глаза, ротъ и вообще обнаженные иязвленные части тѣла. — Все это хорошо было извѣстно намъ, а потому только 3 или 4 насъ рѣшились выкупаться въ водахъ этого моря, чтобы на своемъ тѣлѣ испытать ихъ необычайныя дѣйствія: къ это-

му располагала и довольно высокая температура воды и ея цѣлебныя свойства для людей страдающихъ ревматизмомъ, о чемъ мы немало слышали въ Иерусалимѣ отъ паломниковъ, на себѣ испытавшихъ ея благодѣтельныя дѣйствія. Купанье оказалось дѣйствительно прекраснымъ, и въ немъ не приходилось расхвядаться ни теперь, ни послѣ. Съ удовольствіемъ пробыли мы въ морѣ минутъ 10, если не больше; отъ берега далеко, правда, не отходили, но и здѣсь могли убѣдиться въ томъ, во 1-хъ) что въ дѣйствительности вода Мертваго моря не такъ ядовита, какъ о ней пишутъ (быть можетъ это зависѣло и отъ того, что мы находились неособенно далеко отъ впаденія Иордана въ Мертвое море); во 2-ю) на наши организмы она не оказала никакого вреднаго или непріятно раздражающаго дѣйствія; 3-ю) плотность ея велика, но опять таки не такова, чтобы человѣкъ безъ всякаго усилія съ ея стороны могъ долго держаться на ея поверхности и 4-ю) по выходѣ изъ воды на тѣлѣ дѣйствительно ощущается на короткое время непріятная маслянистая влага, но безъ всякихъ какихъ бы то ни было вредныхъ или непріятныхъ послѣдствій... Мы были еще въ водѣ, когда послышался слабый выстрѣлъ изъ револьвера: съ моря поднялась небольшая стая черноватыхъ гусей, которыя издавая крика, безъ шума пролетѣли почти надъ нами, направляясь къ Иордану. Туда же поторопились, недожидая насъ, уѣхать и наши сотоварищи съ возвращающимся кавасомъ, и нашему экипажу пришлось снова догонять ихъ.— Дорога отсюда къ Иордану, гдѣ обыкновенно останавливаются паломники, идетъ на сѣверо-востокъ по низменному песчано-солончаковому грунту; направо залегъ почти сплошной невысокій кустарникъ сѣроватаго цвѣта; налѣво случиле пески, а прямо вдаль видѣлись причудливыя очертанія невысокихъ холмистыхъ уступовъ иорданской долины. Кругомъ полное отсутствіе жизни, и смотря на эту омертвѣлую мѣстность, намъ невольно какъ-то припоминались слова Библии, что послѣдующіе роды, сыны сыновъ, чужеземецъ изъ страны далекой, увидѣвъ поражены будутъ заустѣніемъ этихъ отверженныхъ мѣстъ, гдѣ одинъ жуеель и соль, гдѣ никакой злакъ не произрастаетъ, гдѣ ни голосъ человѣческій, ни бѣгъ животнаго не нарушаютъ безмолвія, гдѣ почіеть гнѣвъ Божій въ поученіе для неисполняющихъ предписаній закона Его (Втор. 29, 22—29).— По мѣрѣ приближенія къ благословенной Богомъ рѣкѣ, мѣстность начинаетъ понемногу оживляться; правѣе ясиѣе и ясиѣе выступаетъ зеленѣющая полоса, кустарникъ дѣлается рослѣе и круто повернувъ мимо кѣмъ-то брошенныхъ потухшихъ острововъ, мы сразу же очутились на чудномъ тѣнистомъ берегу широкой рѣки. Дѣлая излучину, священный Иорданъ привѣтливо катилъ намъ на встрѣчу свои мутныя желто-бурыя воды; развѣсившя, густо-поросшія красивыя тамариски и олеандры съ густыми высокими тростниками на этомъ берегу, а на противоположномъ—перелетѣиесе между собою стройныя высокіе тополя и акаціи, обитые ползучими растеніями, осѣняя воды, ласкали взоръ, разливая вокругъ пріятную прохладу. Легкій шелестъ листьевъ деревьевъ и тростника, бурливый говоръ водъ, бальзамическій аромать при свѣжести воздуха отрадно дѣйствовали на душу; а воспоминанія о священныхъ событіяхъ, происходившихъ когда-то здѣсь, умилали и трогали сердце. Здѣсь вѣкогда при видѣ свящ. ковчега злѣта Господни, Иорданъ *возвратился вспять* (т. е. вода его, текущая сверху остановилась и стала стѣною на весьма большое разстояніе, и текущая въ море соленое ушла и изсхла);— и народъ израильскій подѣ предводительствомъ Иисуса Навина дерешель чрезъ рѣку по суши (Нав. 3, 16 и 27); здѣсь разступался Иорданъ, давая путь величайшимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, пророкамъ Иліи и Елисею (IV Царств. 2, 4—15); здѣсь гласъ вопіющаго въ пустынѣ—Предтеча Христовъ Іоаннъ зывалъ обращааясь къ іудеямъ: покаяйтесь, ибо

приблизилось царствіе небесное, и приходящихъ къ нему изъ Иудей и Самаріи крестилъ крещеніемъ покаянія, да въ Грядущаго по немъ вбрутутъ; здѣсь Самъ Спаситель міра благоволилъ поклонить главу Свою подъ руку Предтечу нашего ради спасенія, при чемъ Отецъ небесный свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Сынѣ Своемъ возлюбленномъ, а Духъ Св. въ видѣ голуби сошелъ изъ развершихся небесъ и почилъ на Немъ. Поэтому-то съ давнихъ поръ масса послѣдователей Христа больныхъ и здоровыхъ стекались и стекаются сюда, что-бы облекшись въ погребальный саванъ или безъ него, омыться во священныхъ водахъ Иордана.—Полный священныхъ воспоминаній прошелъ я мимо экипажей въ чащу тагарсково и въ удивленіи на берегу рѣки совершилъ малое освященіе воды; наполнилъ загѣмъ іорданскою водою принесенный пузырекъ и присоединился къ сотоварищамъ, уже купавшимся въ священныхъ водахъ. Въ чащѣ высокаго тростника, держась за вѣтви олеандра спустился я съ обрывистаго песчано-глинистаго берега въ прохладныя воды и не выпуская вѣтви изъ рукъ (я стоялъ на корняхъ олеандра, не доставая дна), троекратно до двухъ разъ погрузился въ нихъ. Плавать подобно немногимъ другимъ я не рѣшался, да и не расположенъ былъ, и признаюсь не потому, чтобы быстрое теченіе ¹⁾ и глубина рѣки пугали меня; но я считалъ для себя слишкомъ достаточнымъ и того одного, что Господь сподобилъ погрузиться въ тѣ воды, въ которыя за насъ и для насъ соблаговолилъ погрузиться и Самъ Воплотившійся Сынъ Божій Спаситель міра. Сознаюсь откровенно, что хитъ слишкомъ неправилась легкомысленность или вѣрѣе забывчивость нашего «Чернаго», который во время купанья дурачился, гоготалъ, кривлялся, и пугалъ нырялъ подъ другихъ. Всею свое время и мѣсто.—Наши сотоварищи, по пословицѣ: «семеро одного не ждутъ», снова торопливо уѣзжаютъ, недождавшись вашего экипажа, свѣша до полуденной жары понасть въ Иерихонтъ; и пока вашъ «Черный» убирается и готовить лошадей, съ открытой площадки берега, гдѣ обыкновенно располагаются паломники, а 6 января устанавливается походная церковь и совершается литургія, я продолжалъ смотрѣть на многоводный живописный Иорданъ.—Иорданъ—единственная рѣка Палестины, которая заслуживаетъ это названіе. Образуясь въ верховьяхъ изъ сліянія трехъ рѣчекъ Гасбени, Дана и Баниаса, Иорданъ течетъ сначала чрезъ небольшое озеро Эльгули, называемое въ Библии водами Мерома (высоты),—по выходѣ изъ котораго протекаетъ по плодороднымъ вѣкогда долинамъ Галилеи, направляясь къ югу, и впадаетъ въ Тиверіадское или Генисаретское озеро, которое такъ часто упоминается въ Евангеліи (на берегу этого озера, какъ извѣстно, Спаситель міра часто училъ приходившій къ нему народъ; нерѣдко плавалъ съ учениками Своими по водамъ его и однажды чудесно ходилъ по нимъ). Выйдя отсюда, Иорданъ продолжаетъ свое теченіе къ югу по долину Эль-Хоръ сначала ближе къ западнымъ, а потомъ къ восточнымъ возвышенностямъ, окаймляющимъ долину, и впадаетъ наконецъ въ Мертвое море, гдѣ и находится для себя могилу. Ширина рѣки (за всею протяженіемъ) не превышаетъ 70—80 шаговъ, а глубина—отъ 10 до 12 футовъ. Теченіе его чрезвычайно быстро, и быстрота эта обусловливается сравнительно крутымъ скатомъ долины, по которой протекаетъ Иорданъ. Возвышаясь у верхняго истока Гасбени на 260 сажень надъ уровнемъ Средиземнаго моря, долина эта при устьѣ рѣки (у Мертваго моря) становится на 181 сажени ниже этого уровня, что на протяженіи 150 верстъ всего теченія Иордана составляютъ раз-

¹⁾ Самый искусный пловецъ, по словамъ проф. А. Оленицкаго, выплываетъ на противоположный берегъ на 80 футовъ ниже вхожденія въ рѣку.

ность въ 444 саж., т. е. почти на цѣлую версту. Отъ быстроты теченія и воды Иордана — мутны, желто-бураго цвѣта. Налитая въ стаканъ, вода Иордана даетъ небольшой иловатый осадокъ и становится совершенно прозрачною; несмотря на нѣкоторую солоноватость, она очень пріятна на вкусъ. Солоноватость воды Иордана и присутствіе въ ней желтоватаго ила зависятъ отъ свойствъ и состава грунта, по которому протекаетъ рѣка. По геологическимъ изслѣдованіямъ г. Ларте, въ весьма отдаленныя времена уровень Мертваго моря былъ гораздо выше настоящаго и бассейнъ его выдвигался далеко на сѣверъ, такъ что нивъ Иорданъ, по его мнѣнію, протекаетъ на три четверти всего своего протяженія по бывшему морскому ложу, слѣдовательно, по образовавшемуся тысячелѣтними толстому слою морскихъ отложений. Естественно, что Иорданъ, протекая, растворяетъ эти осадки, которые и примѣшиваются къ его водѣ. Отсюда, и вода Иордана, по своему химическому составу, не совсѣмъ похожа на составъ обыкновенной рѣчной воды. Анализъ ея показываетъ, что за исключеніемъ брома, она заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ элементы, изъ какихъ состоитъ и вода Мертваго моря. — Берега Иордана на всемъ почти протяженіи осѣнены густо поросшими деревьями и кустарникомъ; растительность эта, однако, по словамъ проф. Олесницкаго, въ ея настоящемъ видѣ даетъ только слабое понятіе о томъ, вошедшемъ въ пословицу лѣсъ, которымъ гордилась древняя Палестина и въ которомъ тогда водилось множество львовъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Въ восточное время съ измелченіемъ іорданскаго лѣса, львы, по его словамъ, неизвѣстны въ долинѣ; встрѣчаются только геены и шакалы. — Лошади, однако, готовы, и поднявшись на уступъ, мы быстро несемся по іерихонской дорогѣ, догоняя своихъ сотоварищей и оставляя въ сторонѣ красующійся монастырь Іоанна Крестителя. Очень хотѣлось бы побывать въ этой св. обители, построенной, по преданію, надъ пещерою великаго пророка и предтечи Христова; но посѣщеніе ея не вошло въ маршрутъ нашихъ сотоварищей; они его миновали, миновали его съ стѣсненнымъ сердцемъ и мы. И снова предъ нами буржистая непріятная мѣстность, пропитанная солью и селитрой и поросшая невысокимъ колючимъ кустарникомъ. Вотъ недалеко отъ нея — какія-то руины съ явными слѣдами человѣческаго пребыванія; вотъ глубокое русло высохшаго потока съ богатой растительностію; нѣсколько смуглыхъ полунагихъ ребятъ выбѣгаютъ изъ ея чащи и, протянувъ руки, съ словами: „бакшишъ, бакшишъ“, бѣгутъ въ продолженіи нѣкотораго времени рядомъ съ нашимъ экипажемъ, неотставая. Переброшенный чрезъ русло незатѣливый деревянный мостъ полуразрушенъ и мы переѣзжаемъ русло, спустившись въ глубину его ложа. Показался наконецъ и зеленѣющій привѣтливый оазисъ древняго Іерихона; мы настагаемъ экипажи сотоварищей, которые нашъ „Черный“ напрасно нѣсколько разъ пытается обогнать, поднимая густыя облака пыли. Богатый растительностію оазисъ разрастается все болѣе и болѣе и миновавъ молотавшихъ что-то волами арабовъ, мы вскорѣ оставаемся у красиваго двухэтажнаго каменнаго дома восточнаго типа, осѣненнаго кунами финиковыхъ пальмъ и кипарисовъ и съ пріятнымъ удивленіемъ читаемъ написанное на его стѣнѣ по славянски изреченіе Спасителя: „потщався слези, днесь бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти“. И вотъ мы подъ гостепримнымъ кровомъ русскаго дома въ Іерихонѣ, построеннаго покойнымъ, незабвеннымъ для Палестины и ея русскихъ паломниковъ, начальникомъ іерусалимской миссіи архимандритомъ Автономомъ.

Свщ. Евгений Мерцаловъ.

(Окончаніе будетъ).

Мѣстная епархіальная хроника.

8—9 Свѣтлая ночь свѣтоноснаго дня. Въ 12 часовъ раздался ударъ соборнаго колокола, за нимъ другой, третій; загудѣли колокола всѣхъ церквей градскихъ; улицы и площади церквей освѣтились огнями. Къ сожалѣнію, порывистый вѣтеръ много препятствовалъ обычной пасхальной иллюминаціи... Изъ алтаря соборнаго храма вышло духовенство въ свѣтлыхъ пасхальныхъ облаченіяхъ съ Архипастыремъ во главѣ. Раздались чудные звуки всерадостной пѣсни: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» и крестный ходъ двинулся кругомъ собора, а затѣмъ раздались и слова святой пѣсни: „Христось воскресѣ“.

Торжественную утреню и литургію изволилъ служить Его Преосвященство съ семинарскимъ и соборнымъ духовенствомъ, евангеліе на литургіи читалось на четырехъ языкахъ: славянскомъ, русскомъ, греческомъ и латинскомъ. Богослуженіе окончилось въ четвертомъ часу утра. Послѣ литургіи духовенство градское приносило поздравленіе своему Владыкѣ.

* *

15 апрѣля въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Епископомъ Олонекимъ и Петрозаводскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства была отслужена панихида по въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ—во инокиняхъ Анастасіи.

* *

23 апрѣля, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Александры Осодоровны, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ совершена Божественная литургія, а послѣ оной молебень въ сослуженіи всего городского духовенства.

* *

Во вторникъ, 25 апрѣля, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, совершена соборнымъ причтомъ заупокойная божественная литургія, а послѣ оной Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего городского духовенства торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Архипастырѣ Павлѣ. За богослуженіями присутствовали учащіе и учащіяся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Петрозаводска.

Вѣчная память въ Бозѣ почившему маститому Святителю церкви Божіей. Молитва о немъ да будетъ непрестанно среди духовенства Олонекскаго края.

Прот. А. Надежинъ.

* *

«Предлагается редакціи «Ол. Епарх. Вѣд.» перепечатать на своихъ страницахъ помѣщенную въ № 14 «Церк. Вѣстника» статью „Къ борьбѣ съ пустой, но вредной страстью“. Редакція послужитъ добродѣлю, если и сама постѣдитъ за появляющимися въ печати статьями и замѣтками, раскрывающими вредъ и нелѣпость *табакокурения*, и будетъ знакомить курильщиковъ, конхъ среди читателей нашихъ немало, съ здравыми понятіями о томъ, что они дѣлаютъ... Только здравыя понятія, во-время усвоенныя, могли бы спасти и нашу молодежь отъ худого примѣра, который подають старшіе... Многіе ли знаютъ, что табакокурение есть самоотравленіе? Многихъ ли беспокоитъ совѣсть, что кури, они соблазняютъ неразумныхъ дѣтей и гѣмъ воспитываютъ табачное курение въ нисходящихъ поколѣніяхъ можетъ быть до самаго печальнаго конца? Многимъ ли извѣстна старая истина, что счастье не въ умноженіи потребностей, а напротивъ въ сокращеніи ихъ и что уже по этому одному некурящій счастливѣе курящаго? Пусть посмотрѣли бы, какъ люди, призванные къ общественному служенію, которымъ нужно бываетъ подолгу стоять у своего дѣла и сосредоточенно, благоговѣнно совершать его,—какъ мучаются они, какую тяготу испытываютъ порой, не имѣя права, по мѣсту и времени, удовлетворить изобрѣтенному ими «новому роду голода, котораго природа не знала»... *).

Е. Н.

Къ борьбѣ съ пустой, но вредной страстью.

Въ дни спасительныхъ страстей полезно вспомнить и напомнить объ особливомъ приобщеніи къ нимъ для отсѣченія отъ себя одной изъ грѣховныхъ страстей нашихъ. Разумѣемъ столь распространенное нынѣ табакокурение. О немъ все знаютъ и на словахъ все твердятъ, что это привычка довольно дурная, но фактически продолжаютъ предаваться ей и, очевидно, въ глубинѣ души убѣждены въ достаточной ея невинности и сравнительной безвредности.

По всему несомнѣнно, что здѣсь необходимо свидѣтельство горькаго опыта, которымъ я и хочу подѣлиться съ читателями. Мое табачное увлеченіе началось въ—сравнительно—очень молодые годы и, конечно, безъ всякой уважительной причины, а больше всего по простому подраженію, но привилось быстро и заняло прочное мѣсто въ моемъ жизненномъ обиходѣ. Разумѣется на первыхъ порахъ это не было субъективною необходимостію; однако всякія ограниченія оказывали уже чувство лишенія. Обстоятельства жизни способствовали тому, что наконецъ табачная держава воцарилась деспотически и стала грозною силой, предъ которой казалась напрасною всякая борьба. Въ моемъ прошломъ были періоды тяжелаго душевнаго напряженія, когда требовалось специальное возбужденіе, а сложившійся жизненный порядокъ тоже поощрялъ всякое нервное звничиваніе. Когда почти половина жизни проходитъ за письменнымъ

*) Выраженіе митроп. Филарета

столомъ, — человекъ по неволѣ ищетъ себѣ развлекающаго подбадриванья, а папираса представлялась для сего и самымъ подходящимъ и самымъ удобнымъ средствомъ. Въ результатѣ получалось, что безъ влота табачнаго дыма трудно было написать нѣсколько словъ, а — при отмѣченныхъ условіяхъ — это заставляло подражать дымящему паровику, хотя и съ меньшими оправданіями.

Двѣ мысли особенно поддерживали въ прискорбномъ самообольщеніи, будто 1) табакокуреніе во всякомъ случаѣ не опасно и 2) вполнѣ позволительно для развлечения среди кабинетнаго однообразія. На этихъ столпахъ создается весь табачный міръ, и я не двинулся бы съ устоевъ безъ крайней вынужденности. Дѣло началось съ очень загадочной болѣзни, захватившей правую ногу настолько серьезно, что не безъ права можно было опасаться за ея сохраненіе. Врачи затруднились точно опредѣлить причину и характеръ страданія; безспорно было лишь одно, что это было жестокое нервное пораженіе, выражавшееся непрерывнымъ и изнуряющимъ жженіемъ. Принимались всякія мѣры — до отдаленныхъ поѣздокъ включительно; но три года систематическаго лѣченія не привели рѣшительно на къ чему, я уже примирился съ неизбежнымъ и апатично ждалъ неотвратимой участи. Но минувшею осенью паденіе въ общемъ состояніи здоровья приняло угрожающіе размѣры и снова обратило къ врачеванію, потому что сильное расслабленіе связывалось съ такимъ сердцебіеніемъ, что я ухомъ слышалъ его удары. Благодаря одному доброму вліянію, ради этого я рѣшилъ воздерживаться отъ табаку, и скоро сердце начало работать гораздо спокойнѣе. Въстѣ съ этимъ въ своему пріятному изумленію я замѣтилъ, что «горбіе» въ ногѣ постепенно ослабѣваетъ и вклонится къ полному исчезновенію. Протекло уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, и теперь все пришло почти въ норму. Все это весьма удивительно, и безъ личнаго опыта я самъ не повѣрилъ бы совершившемуся, но тѣмъ тверже свидѣтельствую о несомнѣнномъ для меня фактѣ, который даетъ мнѣ право на положительные выводы и уроки хотя бы по принципу: *erroribus discimus*.

Прежде всего для моего сознанія абсолютно неотразимо, что табакокуреніе не только не безвредно, а вредно чрезмѣрно, — и мы не чувствуемъ этого лишь потому, что оно дѣйствуетъ малыми дозами и съ теченіемъ времени дѣлается органическою потребностію. Я ничуть не утверждаю, что вся нога моя заболѣла единственно отъ табачнаго отравленія. Нѣтъ. — на это были другія причины, но онѣ способствовали сосредоточенію табачнаго яда на указанномъ мѣстѣ. Отсюда объясняется и степень болѣзненности; но я не думаю, чтобы для органической экономіи было менѣе опасно, если отравы не будетъ локализоваться въ какомъ-либо опредѣленномъ центрѣ. Она будетъ вредною всегда и для всякаго курильщика. Я такъ сильно убежденъ въ этомъ, что теперь вполнѣ вѣрю разсказу о покойномъ проф. С. П. Боткинѣ. Объ этомъ извѣстномъ терапевтѣ передаютъ, что свою предсмертную болѣзнь онъ болѣе всего приписывалъ табачной страсти и потому горько сожалѣлъ, что «не вырывалъ скверной соски табачной» у своихъ многочисленныхъ пациентовъ.

Наряду съ этимъ долженъ исчезнуть и другой предрасудокъ о необычайной трудности борьбы съ табачнымъ деспотизмомъ. Въ этомъ отношеніи я былъ въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, потому что табакъ сошелся со мною почти двадцать лѣтъ, былъ наилучшимъ спутникомъ моихъ умственныхъ отвлеченій и чрезъ это оказывался неотъемлемою принадлежностію самаго мыслящаго существа; между тѣмъ я предпринялъ свой походъ въ періодъ горящей писательской вынужденности. При всемъ томъ все обошлось сравнительно очень легко. Разумѣется, я не скажу, будто это

совершилось незамѣтно, но могу категорически заявить, что всѣ страхи и ужасы измышлены человѣческой дряблостью и разслабленностью воли. На первых порахъ, конечно, чувствуется нѣкоторое лишение, однако оно вовсе не неумолимо и не неотвратно. Позывъ идти со стороны всей отравленной системы, но она сама рада избавленію и охотно идетъ на встрѣчу слабымъ усиліямъ, довольствуясь ничтожными отвлекающими средствами. Я увѣренъ, что при временной перемиріи во образъ жизни (напр., лѣтнимъ накатомъ) не потребовалось бы никакихъ мѣръ, но и при обычномъ ходѣ занятій я находилъ достаточнымъ отпивать небольшими глотками простую кипяченую воду, куда сначала прибавлялъ немного эвкалиптовыхъ капель. При началѣ моего ополченія на табачное зелье даже врачи угрожали, что я не выдержу, или же скоро опять буду табакуромъ-рецидивистомъ. Первое ошибочно уже потому, что старая привычка чувствительно дастъ себя знать дней десять или недѣли двѣ, — и было бы просто обидно для человѣческаго достоинства, если у людей не достаетъ воли для такого краткаго напряженія: а кто серьезно будетъ отрицать подобную способность, тотъ докажетъ слишкомъ много въ самомъ нехорошемъ смыслѣ. Что до второго, то тутъ мое мнѣніе не можетъ быть окончательнымъ, но все же не безразлично. Скажу прямо у меня было много искушеній, и все-таки они не повели къ обольщенію. Напротивъ, организмъ энергически отражалъ всякія попытки совращенія на прежній путь. Я не разъ куривалъ для испытанія, и это вызывало лишь непріятныя ощущенія, и всего менѣе грозило тѣмъ, что „прорветъ“, какъ пьяницу. Совсѣмъ наоборотъ, такъ какъ усиливалось ограниченное нерасположеніе во всякимъ табачнымъ соблазнамъ.

Вѣсѣтъ съ основапіями для табакокуренія падаютъ и всѣ оправданія для него. Впотибъ согласенъ, что для многихъ занятыхъ лицъ напирова биваетъ удобнымъ развлеченіемъ; но мы видѣли, что оно вредно и ничуть не содѣйствуетъ органическому освѣженію. Но главное въ томъ, что прекращенія табачнаго одержанія сопровождается такимъ подъемомъ самочувствія, что съ нимъ не сравнятся никакія самоограниченія. И я не знаю, можно ли серьезно говорить о послѣднихъ, если мы вспомнимъ о томъ внутреннемъ и неизбѣжномъ душевномъ довольствіи, когда человѣкъ, бросивъ куреніе чувствуетъ себя господиномъ своихъ привычекъ. При такомъ настроеніи само собою исчезаетъ потребность въ наркотическихъ развлеченіяхъ, которыя при здоровьи и лишни и не нужны. Для чего же искать поправленія и подѣрженія тамъ, гдѣ источникъ нашего физическаго истощенія и печальное обнаруженіе духовной слабости истрепанной воли?

Я рассказалъ все изложенное совсѣмъ не для обличенія, а по искреннему сознанію великой губительности табачнаго зла, которое проникаетъ всюду и вездѣ вноситъ свою отраву. Своимъ счастливымъ опытомъ я хочу вдохновить всѣхъ другихъ и наряду съ прочими самъ ограждаюсь словами великаго апостола: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего... вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. VI 12, X, 23).

(„Церковный Вѣстникъ“ № 14 1900 г.)

ЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ. Полное собраніе сочиненій, Казань 1900 г.

Имя ректора Казанской духовной академіи, епископа Чистопольскаго Антонія ¹⁾ въ средѣ людей духовнаго образованія, а въ особенности въ средѣ духовнаго юношества далеко не безызвѣстно и далеко не безразлично. Вокругъ насъ жизнь соткана изъ компромиссовъ; мысль—склонна поддерживать рутину и оправдывать страсти; нравственное настроеніе большинства—теплохолодно. Поэтому, все прямолинейное, оригинальное, одушевленное, живое заставляетъ насъ остановиться надъ нимъ, подумать о немъ. Я ставлю на видъ незаурядность и цѣльность личности Пресвященнаго Антонія и его взглядовъ, чтобы побудить читателя ознакомиться съ ними. До сихъ поръ это было очень затруднительно, ибо многочисленныя статьи и статейки Пресвященнаго были разбросаны по крупнымъ и мелкимъ изданіямъ періодической, преимущественно духовной, печати 80-хъ и 90-хъ годовъ ²⁾ и лишь немногія были изданы отдѣльными брошюрами. Теперь же при «Православномъ Собесѣдникѣ» издано „Полное собраніе сочиненій Пресвящен. Антонія“ въ трехъ томахъ ³⁾, и уже совершенно неизвѣнительно не познакомиться съ идеями Пресв. Антонія всякому богословски образованному лицу, а пастырю церкви въ особенности, да и вообще всякому ищущему истины о жизни образованному челоуѣку. Я говорю «ищущему истины о жизни», ибо это и есть та ось, вокругъ которой ходитъ вся сфера мысли Пресвященнаго. Онъ не занимается какими-нибудь специальными кабинетными вопросами—церковной археологіи или исторіи, педагогикѣ или герминевтики и т. д. Его интересуютъ вопросы религіозно-философскаго міровоззрѣнія или вѣрнѣе—религіозно-нравственнаго жизнепониманія: вопросы морали, догматики и близкіе къ нимъ—философіи и психологіи, вопросы аскетики, пастырства и нѣкоторые другіе церковно-публицистическаго и миссіонерскаго характера, но непремѣнно съ принципиальнымъ отбѣнкомъ. Съ направленіемъ его мысли знакомятъ насъ уже одни заголовки его статей, которые мы и позволимъ себѣ выписать.

¹⁾ Урожд. Новг. еп., въ мѣрѣ Алексѣй Храповицкій, родомъ изъ дворянъ питомецъ, СПБ. гимназій и СПБ. дух. академіи; былъ преподавателемъ Холмской духовной семинаріи, доцентъ, и испр. довл. должн. инспектора СПБ. академіи, ректоромъ СПБ. дух. семинаріи, ректоромъ Московской дух. академіи; магистръ богословія (съ 1888 г.).

²⁾ «Богосл. Вѣст.», «Православ. Собесѣд.», «Вѣра и Разумъ», «Странникъ», «Церковный Вѣстн.», «Чт. въ общ. люб. дух. просв.», «Руков. для сельск. паст.», «Прибавл. къ твор. свв. отцевъ», «Миссіонерское Обзоріе», «Русское Дѣло», «Москов. Вѣд.», «Церк. Вѣд.» и друг.

³⁾ Условія подписки и продажи см. въ первыхъ номерахъ «Олон. Епар. Вѣд.» за 1900 г.

Т. I-й состоитъ изъ поученій Преосвященнаго, которыя раздѣлены у него на: а) общеназидательныя, б) воспитанникамъ духовной школы, в) на постриженіе въ монашество, г) надгробныя, д) юношескія.

Т. II-й.

Часть I-я.—Статьи по общему вѣроученію:

- 1) Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы.
- 2) Нравств. обоснованіе важнѣйшаго христ. догмата.
- 3) Какое значеніе для нравств. жизни имѣть вѣра въ Иисуса Христа, какъ Бога.
- 4) Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ страстей.
- 5) Нравственное содержаніе догмата о св. Духѣ.
- 6) Что слѣдуетъ разумѣть подъ „спасающей вѣрой“ по смыслу божественнаго писанія?
- 7) Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи слова Божія.
- 8) Церковь, какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія.
- 9) О правилахъ Тихонія и ихъ значеніи для современной экзегетики.

Часть II я. — Статьи по Пастырскому Богословію.

- 10) Основныя начала православнаго пастырства.
- 11) О пастырскомъ призваніи.
- 12) Приготовленіе къ пастырскому званію.
- 13) Принятіе священства.
- 14) Первые искушенія.
- 15) Значеніе молитвы для пастыря церкви.
- 16) Два пути пастырства: латинскій и православный.
- 17) Письма къ пастырямъ о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія.
- 18) Исповѣдь пастыря предъ крестомъ Христовымъ.
- 19) Привѣтствіе пастырямъ церкви въ день Рождества Христова.
- 20) Правильнъ-ли взглядъ на церковную проповѣдь, какъ только на передачу ученія церкви?
- 21) Размышленія объ исповѣдной практикѣ.
- 22) О проповѣди мірянъ.
- 23) Къ вопросу о правильной постановкѣ обличенія заблужденій современнаго русскаго рационалистическаго сектантства.
- 24) Разговоръ православнаго и пашковца о священномъ писаніи и преданіяхъ церковныхъ.
- 25) О желательной дѣятельности монастырей.
- 26) О монашествѣ ученомъ.
- 27) Кого просвѣщать должны монастыри?
- 28) О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій.

Т. III-й.**Часть I-я — Статьи философскія и критическія**

- 1) Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. С. Соловьевымъ.
- 2) Двѣ крайности: паписты и толстовцы.
- 3) «Поддѣлки» Вл. С. Соловьева.
- 4) Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого.
- 5) Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого.
- 6) Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого «Царство Божіе внутрь васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго.
- 7) Возможна-ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи?
- 8) О народныхъ разсказахъ гр. Л. Н. Толстого.
- 9) Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго.
- 10) Какъ относится служеніе общественному благу къ заботѣ о спасеніи своей собственной души?
- 11) «Надъ Евангеліемъ» (библіографическое сообщеніе).
- 12) Знаменіе времени («Полуношники» повѣсть Н. Лѣскова).
- 13) Новый опытъ ученія о богопознаніи.
- 14) Въ защиту нашихъ академій.
- 15) Замѣтки о нашей духовной школѣ.

Часть II-я. — Магистерская диссертація:

„Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности“.

Просматривая эти оглавленія, нѣкоторые несомнѣнно скажутъ съ улыбкой высокомернаго пренебреженія: „да развѣ можно ожидать чего-либо, кромѣ самага поверхностнаго диллетантизма, отъ такихъ набросковъ, чуть не три десятка которыхъ умѣщается на 500 страницахъ? ибо развѣ мыслимо серьезно обработать дюжину вопросовъ на 30-ти печатныхъ листахъ? Такое недоумѣніе естественно и кажется резоннымъ потому, что, при современномъ отношеніи къ писательству и способѣ его, дѣйствительно, изъ какого-нибудь объемистаго тома, полнаго всякаго ученаго хлама и умнаго мусора, едва извлечъ одну—двѣ живыхъ мысли. И это отъ того, что нынѣ каждый едва умѣющий со словаремъ перевести нѣсколько страницъ нѣмецкой книги и прочитавшій 5—6 компилятивныхъ диссертацій претендуетъ обогатить отечественную литературу новымъ «опытомъ изслѣдованія», полнымъ ученыхъ тирадъ, выдержекъ, цитатъ, теорій, рефутацій и аргументовъ, дающимъ ученую степень автору и свѣжую пищу... для моли и мышей, но не для живыхъ, стремящихся, борющихся, чувствующихъ людей.“

Преосвященный Антоній—изъ тѣхъ писателей, которымъ за живымъ дѣломъ некогда удивляться въ кабинетъ и обрабатывать годами объемистыхъ томовъ, но которые время отъ времени на запросы жизни ⁴⁾ откликаются живымъ краткимъ словомъ, давая на 20 страницъ обдуманную и пережитую, но чуждую ученой арматуры идею и въ рядѣ такихъ набросковъ являя оригинальное глубокое и сведенное къ единству міровоззрѣніе. Это передовые люди, творческой силой своего исключительнаго дарованія прозрѣвающие идею, вводящіе ее въ связь другихъ своихъ нажитыхъ идей и затѣмъ предоставляющие должности трудиться надъ созданіемъ этой идеи приличной обстановки. Одинъ почитатель и ученикъ Преосвященнаго ⁵⁾ выражался о его домашнихъ бесѣдахъ со студентами: «Это—университетъ; это—древне-греческая академія: здѣсь среди болтовни и шутокъ съются идеи, каждая изъ которыхъ достойна вырости въ диссертацию². Почти то-же можно сказать и о его письменныхъ трудахъ. Это—сѣмена цѣлаго, глубокаго и всесторонняго христіански—философскаго жизнепониманія, осмысливающего жизнь вообще, а отчасти и современность; это—духъ и жизнь. Впрочемъ согласимся, что тутъ дѣйствительно немного недостаетъ «плоти и кости» и потому много не столько впрочемъ недодуманнаго, сколько недоговореннаго, недоразвитаго, несоотнесеннаго со всеми сторонами прикосновеннаго вѣдѣнія; есть недочеты въ построеніи. Но все-же богатство, глубина, оригинальность и согласіе идей несомнѣнныя.

Точнѣе, характеръ работы Преосвященнаго—таковъ. Свою религиозно-философскую идею онъ находитъ въ глубинѣ своего живого нравственнаго сознанія и прежде всего и старается соотнести ее съ присущими намъ внутренними познаниями, показать ея нравственную высоту и прелесть. Это онъ называетъ нравственнымъ познаніемъ и нравственнымъ обоснованіемъ. И это пріемъ сколько дидактической, столько же и логической, если хотите апіорный, но если хотите и эмпирической. Ибо въ вопросахъ, касающихся области высшаго бытія или высшаго идеала и безусловнаго долга, всякая идея только и можетъ быть выведена изъ основныхъ нравственныхъ аксіомъ, утверждена въ глубинахъ духа, доказуема на почвѣ нравственнаго опыта. И чѣмъ ближе и проще она прилегаютъ къ этимъ основамъ, тѣмъ она нравственно-убѣдительнѣе. Діалектика здѣсь только запутываетъ дѣло, дѣлая менѣе ясной и болѣе сомнительной связь

⁴⁾ Значительная часть статей еп. Антонія или суть рѣчи, читанныя въ собраніяхъ, или написаны по поводу современныхъ ученій Толстого, Соловьева и другихъ.

⁵⁾ Магистрантъ 40 курса Казан. Академіи А. И. Ивановъ, ум. 14 ноября 1899 года.

основанія и слѣдствія. И мысль Пресвященнаго Антонія именно исполнена этой высокой вѣры въ обаяніе истины и ея нравственную мощь и представляетъ собою не препрѣтельныя словеса премудрости, но явленіе духа и силы.—Нравственное сознаніе нашего автора возгрѣвается и проясняется Священнымъ Писаніемъ, преимущественно Новымъ Заветомъ; и всякая идея его такимъ образомъ извлекается изъ этого источника или точнѣе—рождается въ его нравственномъ сознаніи, оплодотворяемомъ Писаніемъ. Отъ этого и пониманіе всего Писанія у Пресвященнаго жизненное, нравственное: вездѣ въ немъ слѣдить онъ, какъ главную и существенную, идею борьбы добра и зла, царства міра и князя его и царствія Божія какъ въ душѣ отдѣльнаго человѣка, такъ и въ судьбахъ народовъ и во всемъ вообще человѣчествѣ. При этомъ читателя поражаетъ подборъ текстовъ, ему дотолѣ малоизвѣстныхъ или освѣщенныхъ съ новой для него, живой точки зрѣнія. Уже это одно показываетъ, что вы имѣете дѣло не съ сухимъ компиляторомъ, пробавающимся чужими писаніями, знающимъ не Библію, а Догматику Макарія и Нравственное Богословіе Солярскаго, школьнически владѣющимъ запасомъ ходячихъ и извѣстныхъ образомъ понимаемыхъ текстовъ, но съ человѣкомъ, самостоятельно штудирующимъ первоисточникъ и привыкшимъ искать въ св. книгахъ отвѣта на запросы духа во всѣ трудныя минуты жизни.—Въ раскрытіи христіанской идеи пр. Антоній отводитъ нѣкоторое мѣсто и патристическому элементу. Впрочемъ, на дѣлѣ онъ сравнительно мало пользуется отцами церкви (и ужъ во всякомъ случаѣ не придерживается пресловутаго историко-критическаго метода); и это въ значительной степени объясняется спѣшностію работы, хотя, конечно, стоитъ въ связи и съ вышеотмѣченнымъ отбѣнкомъ творчества, нѣкотораго аристократизма мысли. Теоретически-же Пресвященный придаетъ отеческой мысли громадное значеніе, ибо утверждаетъ, что нынѣшнее наше богословіе безжизненно—школьно и создано не столько на живой православной отеческой мысли, сколько на католическихъ понятіяхъ схоластовъ—Анзельма и Аквината, какія понятія уже потомъ лишь прикрываются грудой отеческихъ выдержекъ.—Наконецъ, сочиненія Пресвященнаго Антонія полны глубокаго нравственно-аскетическаго знанія жизни и человѣка: въ людяхъ дѣйствительной жизни и въ типахъ свѣтской литературы Пресвященный умѣетъ видѣть сокровенную для поверхностнаго наблюдателя борьбу добра и зла, слѣдить психологію паденія и возрожденія, какъ онъ слѣдитъ ее и въ содержаніи св. Писанія. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи онъ придаетъ сочиненіямъ Достоевскаго, изучать котораго

онъ усиленно рекомендуетъ пастырямъ, именно какъ учителя жизни, психологіи трагической борьбы въ человѣкѣ начать добра и зла и условій паденія и возстанія человѣка. Эта послѣдняя черта сочиненій Пресвященнаго дѣлаетъ ихъ близкими и интересными какъ для пастыря и аскета, такъ и для свѣтскаго человѣка, лишь-бы онъ сколько-нибудь привыкъ смотрѣть глубже поверхности живого характера или литературнаго героя.

Трудно указать всѣ достоинства сочиненій Пр. Антонія, не излагая самаго ихъ содержанія. А содержаніе ихъ—настолько разнообразно и обильно, что кратко изложить его положительно нѣтъ возможности. Но все же въ этомъ разнообразіи есть несомнѣнное единство и глѣдость міровоззрѣнія и жизнепониманія, основныя черты котораго хоть кратко я и постараюсь наметить.

В. П. В.

(Продолженіе будетъ).

Дары Божіи.

Въ вышинѣ, на небѣ чистомъ,
Солнце яркое горитъ
И лучемъ своимъ златистымъ
Поднебесную живить:

* *

Всходитъ травка, вырастаетъ;
Зрѣетъ хлѣбный колосокъ;
Зелень рощу одѣваетъ;
Ароматы льетъ цвѣтокъ...

* *

Здѣсь краснѣетъ земляника,
Тамъ малинка ужъ видна,
Скоро будетъ и брусника
Къ собирацію годна...

* *

Завернешь въ лѣсокъ сосновый—
Тамъ глядитъ на Божій свѣтъ
Красный рыжичекъ, здоровый,
А грибамъ —и счету нѣтъ!

* *

Тамъ, надъ рожью полевою,
Жаворонки трели льютъ;
Надъ уснувшю водою
Чайки бѣлыя снуютъ;

* *
* *
* *

А въ стекль воды прозрачной
Отразились — небеса,
Лѣсъ, лужайки, нивы злачны,
Скаль угрюмыхъ полоса...

* *
* *
* *

Кто же Онъ, всего создатель—
Мира жизни, красоты—
Неисчетныхъ благъ податель?
Боже дивный, это—Ты!

* *
* *
* *

Это солнце золотое,
Хлѣбець, травка, воды, лѣсъ
Все—даяніе благое
Бога Господа съ небесъ!..

* *
* *
* *

Такъ потщимся же всей силой
Въ вѣкъ Творца благодарить,—
Съ колыбели до могилы
Благодѣтеля любить!

* *
* *
* *

Любить Бога тотъ, кто свято,
Добродѣтельно живетъ,—
Кто несчастному собрату
Руку помощи простретъ...

* *
* *
* *

Кто, въ молитвѣ възгласяя
И остави долги намъ,
Самъ отъ сердца все прощая,
Долнъ любви и ко врагамъ...

* *
* *
* *

Кто святыя чувства будить,
Словомъ Божьимъ духъ живить...
Кратко: Господа тотъ любить,
Волю кто Его творить.

Уч. II.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ!

Монаршею волею въ 1899 году открыта на отдаленной окраинѣ нашего обширнаго отечества Владивостокская епархія. Находясь на границѣ государства, въ соседствѣ съ языческими странами — Кореей, Китаемъ и Японіей, посѣщаемая ежегодно многочисленными иностранцами — иновѣрцами, молодая епархія такимъ положеніемъ призвана къ особенной просвѣтительной дѣятельности, къ преимущественному предъ другими епархіями распространенію православія и нераздѣльных съ нимъ русскихъ народныхъ основъ.

Но извѣстно, что ничто такъ благопріятно не способствуетъ указаннымъ икълямъ, ничто такъ не поражаетъ чувства иновѣрныхъ и ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на нихъ какъ обиліе святыхъ, благолѣпно украшенныхъ храмовъ Божіихъ и благоговѣное прославленіе въ нихъ святаго имени Божія. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно вспомнить исторію Св. равноапостольнаго князя Владимира, который вмѣстѣ съ народомъ своимъ вошелъ въ ограду Св. Церкви, будучи восхитенъ величіемъ храма Божія и совершавшагося въ немъ Богослуженія.

Между тѣмъ, въ новооткрытой епархіи въ храмахъ именно и недостатокъ. Не говоря о селахъ, въ самомъ Владивостоцѣ имѣется всего только одинъ городской храмъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и Кафедральнымъ соборомъ. Храмъ этотъ едва вмѣщаетъ въ себѣ до 1000 человекъ. А вѣдь въ Владивостоцѣ свыше тридцати тысячъ разнороднаго населенія, и городъ этотъ, какъ приморскій, епархіальный и областной, какъ крупность и портъ, занимая чрезвычайно важное географическое положеніе, имѣетъ весьма важное же и административное значеніе. Ясно, такимъ образомъ, что для славы имени Божія необходимо построить въ г. Владивостоцѣ новый кафедральный соборъ, который соотвѣтствовалъ бы значенію православія на далекой окраинѣ Православной Россіи и могъ бы служить къ незамедлительному удовлетворенію церковно-религіозныхъ потребностей умножающагося съ каждымъ годомъ православнаго городского населенія. Къ великому прискорбію православныхъ горожанъ владивостокскихъ, мѣстныхъ средствъ на построеніе этого собора нѣтъ и не предвидится. Въ виду этого Владивостокское Епархіальное Начальство вынуждено было чрезъ Св. Синодъ просить Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный въ Россіи сборъ пожертвованій на построеніе въ своемъ Епархіальномъ городѣ Кафедральнаго собора.

Иниѣ получивши такое соизволеніе и съ благословенія Св. Синода, православные жители Владивостока, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, обращаются къ сердцамъ всѣхъ русскихъ христіанъ.

Боголюбивый русскій народъ искони ревновалъ о благоустройствѣ и благолѣціи храмовъ Божіихъ и, удѣляя на нихъ отъ щедротъ своихъ, тѣмъ самымъ содѣйствовалъ распространенію славы имени Господня. Придите же и иниѣ на помощь въ дѣлѣ построенія новаго храма на далекой окраинѣ русскаго царства! Послѣдуйте высокому примѣру Благочестивѣшаго Государя на шего, не только соизволившаго разрѣшить повсемѣстный въ Россіи сборъ на этотъ храмъ, но и благоволившаго пожертвовать на построеніе его отъ Своихъ Царскихъ щедротъ 5 тысячъ рублей. Не откажите удѣлить отъ своихъ достатковъ, кто сколько можетъ. Ваша вѣселящая лѣта дастъ возможность вашимъ окраиннымъ братьямъ обогатиться домомъ Божіимъ, въ которомъ до скончанія вѣка будутъ возноситься молитвы и приноситься Безкровная Жертва за всѣхъ православныхъ христіанъ и особенно за благотворителей, жертвовавшихъ на созданіе и благоустройство сего дома Божія! Вѣрьте слову Писанія, что рука дающаго на такое доброе дѣло не осудитъ и что добродѣтельного дателя любить Богъ: онъ щедро воздастъ каждому благотворителю вновь устроемаго во славу Его святаго имени храма. Аминь.

Редакторъ Архим. Наванналь.

При семь номерѣ прилагается брошюра. „О вредѣ истребленія лѣвчкихъ стичекъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный: Высочайшій Манифестъ. Опредѣленіе Св. Синода. Высочайшія награды. О преподаваніи благословенія Св. Синода. Извѣщеніе о смерти Пр. Павла. Предложеніе о помилованіи Пр. Павла. Епархіальныя извѣстія. — Перемѣны по службѣ. Отъ Олонецкаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища. Воззваніе слѣпыхъ. Отдѣлъ неофициальный: Пресвященный Аркадій, Архіепископъ Олонецкій. Архипастырское посѣщеніе Устьволенскаго прихода. Каргопольская старина. Мертвое море и Иорданъ. Мѣстная хроника. Къ борьбѣ съ пустою, во вредной страстью. Епископъ Антоній. Подіое собраніе сочиненій. Дары Божіи (стихотвореніе). Воззваніе.

Печатать разрѣшается, 28 апрѣля 1900 г., Цензоръ прот. А. Надежнѣвъ.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1900.